

МАКСИМ БОБРОВ

ТОКСИЧНЫЕ ИГРЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

ЭРА МЕДВЕДЕЙ

КИБЕРСПОРТИВНЫЙ РОМАН

Максим Валентинович Бобров

Эра медведей

**Серия «Книга и кино. Беллетризация
лучших остросюжетных
сериалов и кинопремьер сезона»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63247495

Эра медведей / Максим Бобров: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-117473-6

Аннотация

Еще вчера Илья был легендой киберспорта, а сегодня он никому не нужный неудачник. Но однажды его жизнь круто меняется: Илья узнает, что его дочь Варя тоже стала киберспортсменкой. Однако Варя не только талантлива, но и крайне цинична, а значит, она может повторить его судьбу. Чтобы стать для дочери примером, Илья решает вернуться в киберспорт и сделать невозможное – выиграть чемпионат мира. Токсичная среда, разрушенная репутация и возраст встают на пути к его цели. Но самое главное – Варя презирает отца и всеми силами пытается похоронить его устремления.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Максим Бобров

Эра медведей

Пролог

01.

Илья с размаху уселся на стул.

– Ты что творишь? – прошептал Тимур ему на ухо.

Они сидели за вытянутым столом с логотипами спонсоров. Стол для пресс-конференций в зале, под завязку забитом журналистами. Слева российская команда, справа – корейская.

– А что я сделал? Руки пожал. Высказал, так сказать, уважение соперникам.

– Я же говорил... Они терпеть не могут прикосновений. Кланяться надо было, кланяться.

Илья повернулся к корейцам, скорчил серьезную рожу и поклонился. Его губы кривились от смеха. Местные ритуалы такие нелепые. Тимур дернул его за безрукавку и развернул к себе.

– Поздно. Ты уже их бесишь.

– Ну и черт с ними! Напридумывали обрядов... – ответил

Илья.

Он прислушался к голосу в наушнике. Синхронный перевод – менеджер корейской команды задвигал что-то по-азиатски витиеватое.

– Завтра порву этого Гарри Поттера, – Илья ткнул плечом в сторону сутулого подростка по соседству – корейского киберспортсмена по имени Хван, – и валим домой. Достали церемонии...

Завтра. Завтра эпохальный день. Финал первых в мире Киберспортивных игр. Он проходил в Сеуле, столице Южной Кореи, а за победу боролись семнадцать стран-участниц: к двухтысячному году юный вид спорта вышел из яслей подвальных игровых клубов и засверкал на стадионах. Корея принимала The World Cyber Games не случайно. Соревновательные видеоигры стали здесь чем-то вроде футбола в Бразилии. Если в Рио и Сан-Паулу каждый двор служил футбольным полем, то в Сеуле и Пусане предпочитали другие игры. Местная молодежь пропадала в ПиСи бангах – компьютерных игровых клубах. Что и привело к закономерному результату – корейские киберспортсмены считались непобедимыми. Эксперты предрекали, что за золото The World Cyber Games поборются два корейца. Но они ошиблись – в финал игр вышел российский киберспортсмен Илья Летов.

Тимур Галабурда, менеджер Ильи, коренастый молодой татарин с ежиком на голове, прошелся взглядом по головам прессы. Черные макушки преобладали – местные. Удиви-

тельная нация. С одной стороны, корейцы жили в будущем, в фантастическом мире, будто сделанном по мотивам комиксов. С другой – в прошлом, скованные кучей правил, традиций и табу, которым не одна тысяча лет. Всего за полчаса пресс-конференции, посвященной финалу игр, Илья успел нарушить несколько. Во-первых, нельзя трогать малознамого человека. Только поклоны и только на расстоянии. Во-вторых, здесь не рекомендуется смотреть в глаза собеседнику – это очень невежливо. Да и вообще – держать себя следовало сдержанно. Тимуру до сих пор было стыдно за подопечного. В самом начале пресс-конференции Илья подбежал к своему сопернику, встал перед ним в боевую стойку и заорал: «Get Over Here!» Идиот! Наигрался в Mortal Combat и корчил из себя Скорпиона, под камеры, для смеха. Хван только поклонился в ответ. Понятно, корейцы умеют держать лицо. Внутри киберспортсмен наверняка кипел от злости.

Менеджер скосил глаза на корейскую команду. Рядом с Хваном сидел его менеджер, а дальше пара спортивных функционеров. Все как один в костюмах и галстуках типовых цветов поверх белых рубашек с оттенком бумаги из принтера. Не люди, а фотографии с бесплатного фотостока, картинки по ключевым словам «Корея» и «менеджеры». Не хватало только водяных знаков поверх. Даже спортсмена своего упаковали в строгий костюм. Подросток, а сидит с ответственным лицом, будто на приеме у президента. Госу-

дарство здесь поддерживает киберспорт на самом высоком уровне, и это заметно. Все у них всерьез, все по-взрослому. Хотя чемпион страны еще школу не окончил...

Он вспомнил старую киберспортивную шутку: «В Корее, если вы хотите встречаться с девушкой, вы должны обыграть ее отца в Starcraft». Смешно, конечно, но ведь недалеко же от истины. И многое говорит о серьезности местных по отношению к видеоиграм. Мы на них не похожи. Особенно Илья. Для него реальность и игра – одно и то же. Взять хотя бы его внешность. Драная безрукавка в пятнах краски, стальные бусы на шее, татуировки по всему телу, а волосы торчат гребнем, как у ежика Соника. Стройный, высокий, харизматичный. Два в одном: кибератлет и рок-звезда. Поклонницы заходились в восторженном визге, стоило Илье только выйти из отеля. Этим утром Тимуру пришлось минут тридцать вытаскивать его из девичьей стайки. Корейнки окружили русского спортсмена: требовали совместных фоток, автографов и внимания. Илья, довольный собой, все порывался расписаться у одной красавицы в зоне декольте. К его удивлению поклонница инициативу не оценила. Еще одно местное табу. В мини-юбках тут даже бабушки ходят, а плечи у женщины должны быть прикрыты – интимная зона. О местах ниже и говорить не приходилось.

– Илья, хорош сюрпризов на сегодня. – Тимур наклонился и говорил шепотом, – Нарушишь что-то сакральное, тебя к финалу не допустят.

– Да ладно тебе. Они просто бесятся. Понимают, что завтра я Хвану кабинет на пиксели раскошегарю.

Он повернулся к корейцу, высунул язык и показал «козу» из двух пальцев.

– Кубок мой!

Главная награда The World Cyber Games стояла на постаменте перед столом. Это был действительно кубок. Не цветочная ваза NHL, и даже не скульптурная поделка FIFA. Кубок притягивал взгляды – он был покрыт вязью из орнаментов, блестел полудрагоценными камнями и отливал серебром. Такому место в музее. Его из страны вообще выпустят? Скажут на границе: национальное достояние...

Размышляя о таможене и произведениях искусства, Тимур пропустил очередную выходку своего подопечного. Внезапно Илья вскочил, мячиком перепрыгнул через стол и приземлился возле пьедестала. Он схватил кубок и поднял над головой. Вокруг словно выключился звук – журналисты, как под гипнозом, таращились на кубок в руках русского киберспортсмена, и лишь через несколько секунд по рядам прошло отрывистое корейское: – Ооээ!

Если бы Илья хоть немного интересовался культурой этой страны, то понял бы, как все возмущены. Он нарушил очередное табу – награду брать в руки мог только победитель, но никак не претендент. Может, Илья и слышал о таком правиле, но скорее всего ему было просто наплевать. Девятнадцатилетний киберспортсмен следовал лишь одному прави-

лу: скучно – развлекайся. И сейчас Илья улыбается залу – он доволен произведенным эффектом. Словно ребенок, который намеренно выругался матом при родителях, он изучает ошарашенные корейские лица с вызывающим любопытством. Илья не подозревает, что когда фотографии с кубком в руках разлетятся по Интернету, от него отвернутся даже преданные фанатки. Нет, сейчас Илья об этом не думает. Ведь он игрок. Значит, ему нужно играть, а думают пусть другие...

– Кубок мой!

– Поставь его на место, – сказал Тимур.

Илья обернулся. В спокойном тоне своего менеджера он почувствовал разгорающуюся ярость.

02.

Илья сидел за компьютером и играл. Ну, как сидел... Он растекся по стулу куском студня и лениво постреливал во врагов на мониторе. Организаторы The World Cyber Games обустроили номера отелей с учетом всех потребностей киберспортсменов. Ведь что нужно игроку? Есть, спать и играть. С едой понятно – ресторан на первом этаже работал круглые сутки. Для сна есть все необходимое, они всё же в отеле. Что с играми? Можно было оборудовать компьютерами отдельные тренировочные залы. Но зачем? Пусть киберспортсмены тренируются в одиночестве, как привыкли. Ко-

рейцы установили в номерах сто семьдесят четыре компьютера, по числу участников игр. За одним из них сейчас играл Илья. Но было ли это тренировкой? Тимур, менеджер Ильи, так не считал.

– Илья, повернись ко мне. – Менеджер сидел на кровати и обращался к затылку своего подопечного.

Илья никак не отреагировал, и только клацанье мышки было ответом. Тимур обвел номер взглядом. Фантики на полу, чипсы на подушке, а на кондиционере болтаются трусы. Он их что, проветривает? Все-таки этому дунгыз баласы¹ только по паспорту девятнадцать. В остальном Илья точно малый ребенок: к горшку не приучен, сопли за собой вытирать не умеет – сто восемьдесят пять сантиметров неряшества. А на уме одни развлечения. Ответственность? Обязанности? Уважение? Он и слов-то таких не знает...

– Кутак сырлама², я с тобой разговариваю! – повторил Тимур.

– Не понима-а-а-а-ю, – тянул Илья лениво, – твою татарскую хрень.

– Все ты понял. А я вот совсем не понял, зачем... скажу на понятном тебе языке – на хрена ты схватил кубок?

– Кха, кха, – Илья закашлялся.

Такие звуки издает кошка, проглотившая кусок шерсти.

– Тебя тошнит? – спросил Тимур озабоченно, но тут же

¹ Баласы – поросенок (*там.*).

² Сырлама – Ты достал (ругательство) (*там.*).

сменил тон. – Хватит паясничать! На прессухе ты уже выступил. Сорвал овации, Джокер долбаный.

Тимур встал с кровати, шагнул к компьютеру и рывком развернул Илью к себе. Стул скрипнул. Менеджер посмотрел Летову в глаза и тихо произнес:

– Это не тебя, это меня тошнит. Угадай, от кого?

Илья свисал со стула, как кальмар с палки, ноги щупальцами вытянулись по полу: одна в носке, вторая голая. Он молчал и водил безразличным взглядом по рубашке Тимура.

Тот сделал шаг назад и снова сел на кровать, не спуская глаз со своего подопечного.

– Илья, – начал Тимур с примирительной интонацией, – ты помнишь, зачем мы здесь?

«Мы здесь» – это вовсе не комната в отеле, не Корея, и даже не киберспортивные игры. «Мы здесь» – это год, что прошел с их знакомства на региональном турнире в Краснодаре. «Мы здесь» – это выматывающие тренировки, по пятнадцать часов в день. «Мы здесь» – это подъем на верхушку рейтинга игроков, пункт за пунктом. Спортсмен и его менеджер двенадцать месяцев ползли вверх с самого низа. И доползли до главного международного соревнования по киберспорту. Системно, тяжело, но ради мечты – вот что означала эта фраза.

– Помнишь, почему мы в Сеуле?

Илья сел ровно, отдал честь правой рукой и пропел с издевкой:

– Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!

Тимур набрал в грудь воздуха и медленно выпустил его сквозь зубы.

– Все я помню. – Илья вскочил со стула и шагнул к тумбочке. Взял пачку сигарет, достал одну. Похлопал себя по карманам – искал зажигалку. Не обнаружил и вопросительно посмотрел на Тимура. Менеджер пошарил рукой по фантикам на кровати, вытащил ее и бросил Илье.

Тот прикурил, взял пепельницу и вернулся за стол.

– Все я помню, – повторил он, – и завтра собираюсь победить.

– Может, и так, – сказал Тимур, – только с твоим поведением тебе вряд ли будут рады в будущем. У корейцев память отличная. Они тут все, – Тимур махнул рукой в сторону, на условную Азию, – никогда ничего не забывают.

– Не нуди! Нельзя, нельзя... А что тогда можно? В номере торчать? – Илья развел руками. – Расслабься уже, я в финале.

– Мы, Илья. Мы в финале. Без меня ты бы сейчас в Краснодаре играл – турниры за ящик пива.

– Вот именно, играл. – Илья затянулся сигаретой. – А кто из нас играет?

Тимур смерил его взглядом. Сказать бы этому говнюку все, чего он заслуживает. Но завтра важная игра, лучше не накалять. Успеется еще.

– Илья, просто чуть посерьезней, – примирительно сказал Тимур. – Тебе пофиг – это ладно. Подумай о болельщиках,

о стране. Разве не круто привезти золото? Первый чемпион первых Киберспортивных игр. Почти как Гагарин.

– Смешно, – ответил Илья и выпустил дым к потолку. – Болельщики. Страна. Это те два с половиной калеки, которые в курсе, что такое киберспорт? Кому ни скажи: «В игрульки играешь? В песочнице, что ли?» И ржут. Даже родители не понимают, чем я занимаюсь.

Он подошел к окну и открыл его – в комнате было накурено.

– Илья, я все понимаю... Просто прошу, не беси местных, – сказал Тимур. – Завтра спокойно выигрываем и возвращаемся в Россию с кубком.

– Ты чего размыкался? – Илья швырнул остаток сигареты в мусорку у входа, но не попал – та упала на пол. – Мы-мы-мы. Играю – я. Ты билеты до Кореи купил, охренеть достижение...

– Летов, перестань. – Тимур поднял окурочек и положил его в пепельницу.

– Серьезно, Галабурда. – Илья сложил руки на груди. – Ты, что ли, тренировался двадцать четыре на семь? Может, новые игровые финты твоя заслуга? Или ты на турнирах побеждал?

Менеджер ничего не ответил. Илья снисходительно улыбнулся и развел руками.

– Твои обязанности секретарша может исполнять. За сто баксов в месяц.

Тимур несколько секунд смотрел на Илью. Он разглядывал его, как разглядывают сбитую автомобилем дворнягу. Несчастного пса оттащили к обочине и оставили лежать в пыли. Случайные прохожие смотрят на труп с отвращением. Но больше с равнодушием. Затем Тимур развернулся, открыл дверь и вышел в коридор.

03.

Олимпиада восемьдесят восьмого года много чего дала Южной Корее. Например инфраструктуру. Стадионы, спортивные комплексы, транспортные развязки и, конечно же, отели. В одном из них под названием Grand Myeongdong, небоскребе в тридцать этажей, размещались киберспортивные команды из разных стран. В лобби отеля находился ресторан, а точнее целый развлекательный комплекс: с залами, балконами и сценой. И сейчас здесь перемещались, общались, выпивали и закусывали острыми корейскими блюдами по меньшей мере человек триста. Местные преобладали – впрочем, соседям по региону молодой вид спорта тоже был близок. На рубеже тысячелетий Восточная Азия превратилась в цифровую империю, в мир из фантастических романов. А киберспорт стал внешним проявлением прогресса, народным зрелищем, гладиаторскими боями нового времени. Остальная планета хоть и отставала от этого сверхскоростного поезда в будущее, но не особо сильно. Первые Ки-

берспортивные игры принимали игроков из стран Северной Америки, Западной и Восточной Европы. Даже австралийцы прислали своего спортсмена.

Торжественное мероприятие в честь финала игр объединяло не только нации. Эпохи, поколения и культурные коды смешивались в залах комплекса в мозаику из разноцветных пикселей. Официантки в национальных костюмах с юбками в пол разносили блюда под мерцание ультратонких плазменных панелей на стенах. Спортивные чиновники чокались бокалами с гиками и кибератлетами. По залам с радостным визгом бегали дети, что особенно удивляло гостей из других стран. Если здесь так много детей, то значит их родителям интересны видеоигры? В двухтысячном году в западных странах киберспортом увлекалась только молодежь. И то далеко не вся. Старшее поколение не понимало... нет, оно даже не знало, что такой вид спорта существует. А вот в Корее соревновательные видеоигры стали общенациональным увлечением. Конечно, пожилых болельщиков на трибунах было немного, хотя и встречались. Но корейцы среднего возраста увлекались виртуальным спортом наравне с молодыми: следили за успехами любимых команд, ходили на матчи и с удовольствием болели всей семьей.

Лиля ничего об этом не знала. Она просто была рада, что вокруг так весело. Родители девочки, Инга и Андрей Одинцовы, специалисты по информационным технологиям, перемещались по миру, работая по контрактам, изредка возвра-

щаяся в родную Москву. В этот раз семейство занесло в Корею. Они часто брали дочку на неформальные встречи с коллегами – не хотели оставлять дома одну. Стоит ли говорить, что одиннадцатилетняя девочка изводилась от скуки в кругу взрослых. На последней такой встрече Хон Джин Хо, друг семьи и один из устроителей The World Cyber Games, пригласил все семейство на вечеринку по случаю финала игр. Лиля думала, что это будет очередная «взрослая» тусовка с бесконечными разговорами, но в этот раз все было по-другому. Едва они прошли через вращающиеся двери отеля, ее тут же накрыла атмосфера особого праздника. Юные киберспортсмены, видеоигры на каждом углу, электронная музыка – здешние звуки, краски, запахи дарили девочке волнительное ощущение причастности к чему-то очень клевому. Другими словами, это место разительно отличалось от родительского офиса, их квартиры и школы при посольстве.

Хон Джин Хо встретил друзей в лобби отеля и повел по залам комплекса на экскурсию. Он рассказывал про игры, про гостей, делился новостями из мира киберспорта. Через некоторое время они остановились возле стенда. На мониторе мелькали кадры из трейлера японской игровой новинки.

– Лили, ты любишь игры? – спросил Хон Джин Хо по-английски, наклонившись к девочке.

– Очень! – ответила она, не отрывая глаз от экрана – игра занимала все ее внимание.

– Мы даже жалеем, что купили ей PlayStation, – засмея-

лась Инга. – Рауман теперь главный конкурент школьным друзьям. И урокам.

Хон Джин Хо понимающе улыбнулся и сказал:

– Игровая индустрия набирает обороты. Кто знает, может, ваша дочь в будущем станет звездой киберспорта. – Кореец провел рукой по залу. – Сами все видите.

Родители Лилии закивали головами – размах организации действительно впечатлял. Они пошли дальше.

– Вы знаете, что ваша страна принимает участие в играх?

– По правде говоря, мы даже не подозревали, что в России есть киберспорт, – ответил Андрей. – Узнали на днях.

Они подошли к накрытым столам. Шведский стол с корейскими блюдами. Хон Джин Хо предложил перекусить, все согласились, и вскоре компания угощалась за столиком по соседству.

– Вашего спортсмена зовут Иияя? – Кореец смягчил русские буквы до полного исчезновения.

– Илья, – поправила Инга.

– Очень талантливый игрок, – сказал Хон Джин Хо. – Завтра он сразится с нашим спортсменом.

– У него есть шансы на победу? – спросил Андрей.

– Очень большие, – вежливо ответил кореец и вдруг показал рукой в сторону бара. – А вот и он сам.

Семейство обернулось. Российский киберспортсмен стоял возле барной стойки и залпом, одну за другой, опрокидывал в себя рюмки.

– Напиваться перед важным матчем... – начала было Инга, но Андрей ее перебил:

– Русский он или нет?

Засмеялся. Инга неодобрительно посмотрела на мужа и предложила:

– Пойдемте дальше?

Людей на вечеринке прибывало. Голоса гостей смешивались в многонациональный звуковой туман. Хон Джин Хон кивнул на пресс-волл с логотипами команд:

– Фото на память?

– С удовольствием! – ответила Инга.

– Дочка,ними нас с дядей Джином. – Отец передал Лиле фотоаппарат.

Взрослые встали перед стендом. Лиля навела объектив, посмотрела в видоискатель и улыбнулась. К дяде Джину подкрался непонятно откуда взявшийся Илья и поставил ему рожки. Илью никто не замечал, и девочка щелкнула всю компанию.

– Лиля, сделай несколько, вдруг первый не получился, – попросил отец.

Он прижал жену к себе и улыбнулся дочери. Та не сводила глаз с Ильи. Что еще он придумает? Спортсмен посмотрел на девочку, подмигнул ей и прижался щекой к уху Хон Джина Хо. Кореец вздрогнул, отскочил в сторону и уставился на Илью.

– Аннён³, мазафака! – закричал тот корейцу и полез обниматься.

Хон Джин Хо отстранился.

– Что вы делаете? – сказала Инга возмущенно. – Вы нам мешаете!

– Зануды. – Илья потерял к ним всякий интерес, развернулся и пошел дальше.

В его руках была бутылка соджу – корейской водки. Он сделал несколько шагов, обернулся и показал Лиле большой палец – мол, отличная будет фотка. Потом отхлебнул из бутылки и затерялся в толпе.

Девочка смотрела вслед киберспортсмену. Родители и дядя Джин обсуждали его выходку, но она не различала слов. Лиля прислушивалась к звукам. Она никак не могла разобрать откуда льется эта нежная мелодия. И тут она поняла, что музыка играет у нее в голове.

«Что это?» – удивилась Лиля.

И растерянно огляделась. Заметила фотоаппарат в руках и поднесла его к глазам. На экране светилась последняя фотография. На снимке она различала только одного человека. Илью.

³ Аннён – привет (кор.).

Нет ничего прекраснее утреннего неба. Рассвет и красота – всегда синонимы, но только в Корее понимаешь почему. Почему корейские женщины носят платья нежно-розового цвета. Почему Южную Корею называют Страной утренней свежести. В небо над Сеулом влюбляешься, как в безмятежно спящую девушку, с пониманием, что скоро она проснется, улыбнется твоему любящему взгляду, и красота разольется лучами по ее лицу.

Однако этим утром Илья предпочел бы тучи. Солнце резало глаза. После вчерашнего он мечтал провести весь день в полной темноте, и желательно под одеялом, но финал Киберспортивных игр внес свои коррективы. Они с Тимуром подходили к стадиону, который располагался недалеко от отеля, напрямик через площадь. В руках Илья держал баночку с колой, отхлебывая время от времени, – после чертовой соджу страшно сушило.

– Играть сможешь? – спросил Тимур.

– Не в первый раз, – ответил Илья сиплым голосом.

С высоты птичьего полета знаменитый стадион Сеула, Jamsil Olympic Stadium, напоминал горлышко фарфоровой вазы. Тысячи поклонников киберспорта обтекали его со всех сторон и вливались внутрь. Болельщики рассчитывали на особенное зрелище – в финале сойдутся корейский и рус-

ский киберспортсмены, и эта битва планировалось стать незабываемой.

Внутри почти все было готово к матчу. Зрители заполняли трибуны, доставали фотоаппараты и разворачивали флаги своих стран. Подавляющее большинство флагов принадлежали, конечно же, корейским болельщикам, российский же сектор стадиона своими размерами не поражал. На трибунах уже нашли свои места Лиля с родителями, и сейчас они поудобнее устраивались на пластиковых сиденьях. Девочка забрала у отца бинокль и теперь высматривала на поле своего нового кумира. Неподалеку, в специальной зоне для организаторов, Хон Джин Хо давал последние указания режиссеру трансляции. Сегодняшний поединок покажут по главным ТВ-каналам страны – огромная ответственность. Тимур Галабурда сидел в комнате для российской команды перед двумя мониторами и держал в руках блокнот с игровыми тактиками. Совсем скоро на эти мониторы пойдет прямая трансляция матча, как и на три огромных экрана в центре стадиона. Болельщики, даже с дальних рядов, увидят матч во всех деталях. А пока на экранах сменялась информация о соперниках: биографии, награды и результативность.

Киберспортивная сцена была смонтирована прямо под ними. На пьедестале кабинки для спортсменов. Они расположились друг напротив друга, а поверх пластика перегородок были нарисованы логотипы команд, словно гербы на щитах рыцарей. Внутри сустились техники – настраивали ком-

пьютеры. Готовили оборудование к игре, как конюхи готовят к сражению боевых лошадей.

Внезапно стадион погрузился во тьму и на экранах зародился огонь. Он побежал вниз по светодиодным лампам, вышел на поле и вычертил две горящие дорожки. Эти пламенные пути вели к кабинкам. Лучи прожекторов устремились к выходу на стадион, зазвучала торжественная музыка, и на поле вышли киберспортсмены: слева русский, справа кореец. Илья не расставался с баночкой колы, так и держал ее в руке. Рев стадиона на миг заглушил музыку. Спортсмены прошли по дорожкам и остановились у своих кабинок. Ведущий церемонии представил Хвана. Кореец поклонился, и трибуны запульсировали речевками:

– Хван, Хван, гоу-гоу-гоу! Хван, Хван, гоу-гоу-гоу!

Свет перешел на Илью. С российского сектора раздались слабые хлопки, но они потонули под свистом корейского. Илья оглядел трибуны и поднял руку над головой. Болельщики разглядели вытянутый средний палец и презрительно взревели, но Илья только отмахнулся и зашел в свою кабину. Хван Чан Сунг еще раз поклонился фанатам и направился в свою. До начала матча оставалось несколько секунд. На экранах пошел обратный отсчет: пять, четыре, три, два, один! Игра началась.

Болельщики ждали от финала напряженной схватки и красивой игры, но ничего из этого они не получили. Илья сразу же потерял инициативу: умирал на ровном месте, со-

вершал глупые ошибки и не мог попасть в соперника с пары метров. Все его попытки отыграться и навязать корейцу свою игру провалились – Хван Чан Сунг смотрелся на голову выше. Игра уже шла к своему логическому завершению, как внезапно, при счете двадцать – четыре в пользу Кореи, Илья вскочил на ноги, размахнулся и бросил в сторону соперника смятую баночку от газировки. Затем быстрым шагом пошел по полю. Болельщики на трибунах замерли, не понимая, что происходит. Матч еще не закончился, время идет, а российский спортсмен покинул свою кабинку. Все шестьдесят тысяч человек провожали его взглядами. Илья дошел до края поля и скрылся в проходе между трибунами.

Он бежал по коридорам здания, и сотрудники стадиона в ужасе отшатывались от него – выглядел Илья пугающе. Он напоминал корейцам демона из их народных сказок: красное от ярости лицо, выпученные глаза и перекошенный рот. Наконец Илья выскочил на улицу и пошел через площадь к отелю, ничего не замечая вокруг. Когда он переходил дорогу, его едва не сбила машина – водитель выскочил наружу и что-то орал ему вслед. Илья даже не обернулся. Он приблизился к дверям отеля, толкнул их плечом и вошел в лобби.

Со вчерашней вечеринки многое изменилось. Столы с едой убрали, украшения сняли, а плазменные панели показывали новости. В лобби развернулась лавка с сувенирами. Она была забита всякой всячиной: маски, шкатулки, куклы в национальных нарядах и, конечно же, сотни статуэток

Будды, всех цветов и размеров. Внутри, почти скрытый под своим товаром, сидел торговец, корейский мужичок средних лет. Он читал утреннюю газету – ждал, когда закончится матч: разгоряченные болельщики активнее скупали его продукцию.

Илья шел к лифту быстрым шагом с единственным желанием – как можно скорее запереться в номере, подальше от всего мира. Вдруг он споткнулся. Несколько раз открыл рот, но не смог выдать и звука. Он пытался дышать – и ничего не получалось: каждый вдох вызывал резкую боль в груди. В попытке удержаться Илья вытянул руку вперед, ничего не нащупал и упал прямо на полки. Продавец в панике оторвался от газеты: на его голову сыпались сувениры. Он не сразу понял, что произошло – на полу его лавки лежал какой-то иностранец.

– Вы в порядке?! – спросил продавец по-корейски.

Илья зашевелился и сел. Безумными глазами он смотрел перед собой и водил руками по полу, пытаясь найти точку опоры. Что-то нащупал. Подбежал продавец и помог ему встать, придерживая за локоть. Илья сразу пошел к выходу, будто бы в трансе. Его рука сжимала маленькую статуэтку Будды, но он не замечал этого. Продавец суетился рядом и показывал ему на мобильный телефон.

«Наверное, хочет вызвать «Скорую», – подумал Илья и замахал головой – мол, не надо, все в порядке. Он вышел из лавки и побрел к лифту. Некоторое время продавец смотрел

ему вслед, а потом вернулся в лавку и принялся расставлять сувениры по полкам – скоро появятся болельщики.

05.

Будда на ощупь теплый. Деревянный. Илья держал статуетку в руке и натирал ее большим пальцем. Другой рукой вертел пульт от телевизора – он лежал на кровати в номере и без остановки переключал каналы. Илья больше не мог видеть свое лицо. Местные телеканалы передавали две новости с The World Cyber Games. Первая – корейский спортсмен стал победителем игр – ура, ура, все так рады. Вторая – российский спортсмен досрочно покинул матч и был дисквалифицирован – опять эта хрень. Последняя новость иллюстрировалась его фотографией со спины. Он идет по полю к выходу со стадиона. Какой-то фоторепортер подсуетился и успел его снять. Молодец, премию теперь получит, за лучший снимок состязаний.

Илья с размаху впечатал Будду в простыню и схватил с тумбочки бутылку соджу. Уже третья. Хорошо, что закупился в магазине по прилете. Не нужно теперь спускаться в бар и смотреть на эти корейские рожи. Посижу в номере пару дней. Все забудется, волна сойдет... Или нет? Илья сделал глоток. Почему горлышко такое узкое, ничего же не льется. Он потряс бутылку и залил себя водкой.

– Мать!

Размазал жидкость по груди тыльной стороной ладони. Стало только хуже – водка сладкая, а значит, липкая. Илья безразлично посмотрел на пятно, покачал головой и приложился к бутылке. Выпил, глянул на экран телевизора – опять его фотография.

– Пластинку смените! – крикнул он экрану и забарабанил пальцем по пульта. Нашел музыкальный канал. На сцене плясали корейские девчушки и пели песенку – такую же приторную, как и соджу. Все у них так.

Он пошарил рукой под одеялом и достал смятую пачку сигарет. Прикурил. Затянулся и сразу запил водкой. Еще затяжка, еще глоток. Они так с пацанами во дворе делали, чтобы торкнуло быстрее. Может, и сейчас сработает – соджу слабенький, эффект от него никакой. Снова погладил Будду. Потом поднес его к лицу – запах сандала пробивался даже через сигаретный дым. Откуда у него эта статуэтка? Он помнил, как выбежал со стадиона. Помнил, как поднимался на лифте. Как зашел в номер, как рухнул на кровать. Но что произошло между стадионом и лифтом? Шел-шел и Будду нашел? Может, и так, они тут везде...

В дверь постучали и сразу же, без разрешения, зашли. Тимур. Зайдя в номер, он сморщился и замахал рукой в воздухе: по комнате ходили клубы дыма – Илья курил одну за другой. Менеджер подошел к окну, отдернул шторы и открыл форточку. Илья прикрылся рукой – свет резал глаза. Тимур смотрел на улицу и молчал. Окна номера выходили на пло-

щадь перед стадионом. По ней текли толпы болельщиков – матч закончился, и люди расходились по домам. Илья отхлебнул соджу и заявил:

– Давай, говори уже.

Не отрывая глаз от площади, Тимур спросил:

– Знаешь, кто они?

– Они?

– Болельщики, – уточнил Тимур и показал рукой вниз.

– Ну и кто?

Менеджер повернулся к Илье и прислонился спиной к окну. Он потер ладонью подбородок и ответил:

– Спорт – ремесло... – Тимур хмыкнул и подобрал слово поточнее, – занятие нелогичное. Спортсмены не создают ничего полезного. Дома они не строят, людей от болезней не лечат. Даже товарами не торгуют. Зачем они вообще нужны обществу? Какой от них прок?

Илья ничего не ответил. Он смотрел на бейджик, который висел на шее у менеджера. Пластиковая карточка болталась на ветру – из форточки сквозило.

– Спортивным состязаниям больше четырех тысяч лет, – рассказывал Тимур. – Со времен Шумерской цивилизации люди, измученные тяжким трудом, войнами и невзгодами, в редкие моменты досуга приходили посмотреть на мастерство атлетов. Зачем? – спросил он Илью и тут же продолжил: – За эмоциями. За зрелищем. За тем, чего не хватало в жизни. Тяжелой жизни обычных людей.

Тимур выразительно посмотрел на бутылку соджу в его руке.

– Спортсмены поставляют социуму удовольствие. – Он поймал бейдж в полете и положил его в нагрудный карман рубашки. – А ты сегодня лишил людей их законного кайфа.

Илья поднял руку. Он порывался что-то сказать, но Тимур заговорил громче.

– Летов, ты нарушил договор с обществом. Что бывает в таких случаях? – спросил и сам же ответил: – Договор разрывают.

Повисла пауза.

– Я спрашивал, кто они? – Тимур кивнул головой за окно. – Они твои работодатели, Илья. Болельщики платят... платили тебе зарплату.

– Херабора это все! – Илья ткнул в его сторону пультом от телика. – Я сам зарабатываю. Кто призовые выигрывает? Кто спонсорам рекламу делает? – он повысил голос, перекрикивая девушек из телевизора.

– Спонсоры? Нет у тебя больше спонсоров. – Менеджер достал из кармана свою «Нокию» и бросил на кровать. – Читай последние эсэмэски.

Илья взял мобильник и прочитал:

«В связи со сложившейся ситуацией... наша компания приняла решение... аннулировать... контракт... с текущего момента» – слова прыгали перед глазами – наконец-то соджу подействовал. Быстро же новости расходятся...

Тимур забрал у него телефон.

– Новых найдем, – сказал Илья и сел.

Он смотрел на менеджера и шарил рукой по тумбочке, никак не мог нащупать бутылку.

– Сомневаюсь. Ты забыл, как долго я, – Тимур произнес «я» чуть громче, – искал и договаривался с этими?

– Без спонсоров проживем.

Менеджер прищурился, посмотрел на Илью и сказал:

– Во-первых, за счет рекламодателя мы сюда прилетели. И номер этот, – он обвел глазами комнату, – ты засираешь на чужие деньги.

Телевизор вдруг разорался каким-то корейским панк-роком.

– Выруби эту хрень! – Тимур шагнул к телику, нагнулся за тумбу и вырвал вилку из розетки. Стало тихо, и только за окном болельщики распевали песни нестройными голосами.

Подойдя к двери, менеджер развернулся к Илье.

– И во-вторых... – Он помолчал. – Теперь нет такого слова – «мы». Я с тобой больше не работаю.

Илья сжал Будду в руке. Другой он поднял бутылку, поболтал перед глазами – жидкость на доньшке. Вылил остатки в рот и спокойным тоном сказал:

– Без проблем.

Посмотрел в окно. Нежное корейское солнце глядело в ответ.

– Рад, что ты все понял, – сказал Тимур и поднял теле-

фон к глазам. – Я поменял билеты, домой летим сегодня вечером...

И еле увернулся. Бутылка пролетела рядом с головой и разбилась о дверной косяк.

– Понял?! Ни хера я не понял! – орал Илья.

Он стоял на кровати и сжимал в руке Будду.

– Давай вали! Менеджеров до фига, – Илья набрал воздуха в грудь, – а таких как я больше нет!

Тимур стряхнул с плеча осколки стекла.

– Козлина бесполезная!

Илья размахнулся и швырнул в Тимура статуэткой. Его уже бывший менеджер увернулся, взялся за ручку двери и посмотрел на Илью равнодушными глазами.

– Собирай вещи. Самолет в половине шестого, – сказал он безразличным тоном, открыл дверь и вышел из номера.

У двери остался лежать Будда. Теплый. Деревянный.

06.

Октябрь в Москве – не октябрь в Сеуле. Прохладно, дожди, и небо давит на голову бетонными тучами. Или это шлем давит? Женькин «гостевой» мотошлем был Илье не по размеру. Они ехали на скутере, Женька за рулем, Илья сзади, пассажиром. Раньше Илью везде Тимур возил, на машине. Но то было раньше. Сегодня пришлось Жениуса просить. От Строгино до Останкина путь неблизкий. Спасибо, дружище,

что подвез, но эта поездка была ошибкой. Черт, зачем он вообще согласился на интервью?

Илья вернулся из Кореи две недели назад. Сразу поехал домой, в Строгино, и пропал со всех радаров. Его телефон разрывался от звонков – спортивная пресса жаждала комментариев о происшедшем на играх. Падальщики чертовы. В игнор всех! Однако на неделе Илья получил имейл от Антона Куликова, ведущего спортивной передачи на Первом канале. Илья подумал и согласился на встречу – Куликов обещал интересную беседу. Антон не обманул – интервью прошло достойно, без каверзных вопросов и поддевок. Прошло-то да, но вот закончилось... Во время эфира пришла новость: Федерация киберспорта Республики Кореи за неспортивное поведение и нарушение правил чемпионата запретила Илье Летову участие во всех киберспортивных состязаниях страны.

«Это конец карьеры?» – спросил его телеведущий...

Скутер свернул во двор девятиэтажки. Илья жил на Исаковского, в квартире у своей девушки, Кати. Они встречались больше года, с тех самых пор, как Илья переехал жить в Москву из Краснодара.

Женя подъехал к подъезду и остановился точно по центру лужи. Отличное место для парковки, дружище! Посмотрим, как ты в своих белых кедах будешь из грязи выбираться...

Женя, Женька, Жениус – сколько они уже дружат? Познакомились еще в художественной школе, вместе рисовали ко-

миксы, вместе собрали, а потом развалили группу: Илья играл на гитаре, а Женька пел. Ночами не вылезали из игрового клуба, первого такого в Краснодаре. Играли там во все, что только игралось, до кругов под глазами. Женька переехал в столицу раньше его: он отлично рисовал, и его позвали работать дизайнером в игровую студию. Они там какие-то браузерные игрушки клепали. Обжился он здесь быстро: купил подержанный итальянский мотороллер, заплел дреды, все уши истыкал пирсингом.

Друзья стояли возле подъезда и обсуждали интервью у Куликова. Илья курил.

– Приходи к нам работать, мы дизайнеров набираем, – внезапно предложил Женья.

Илья подавился дымом.

– В смысле?

– Илюха, Куликов правду сказал. Твоя карьера в овраге лежит, – Женья закатил глаза, – и не дышит.

Он пропел на мотив песни The Doors:

– This is the end...

Илья начал было спорить, но Женья его перебил:

– Смотри сам. Нет Кореи – нет половины турниров, – он загнул палец. – Нет половины турниров – нет спонсоров, – загнул второй. – А без них нет и денег, – резюмировал Женья и показал Илье руку с тремя прижатыми к ладони пальцами.

Он несколько секунд смотрел другу в глаза, затем продолжил:

– Тебе не на что будет ездить по турнирам. А какой ты спортсмен без соревнований?

Илья разглядывал отражение скутера в луже и молчал.

– Поэтому говорю – давай к нам. Накопишь на следующий сезон, а там глядишь и корейцы про запрет забудут.

– Я найду спонсора, – сказал Илья сквозь зубы и выбросил окурок в лужу.

– Буду только рад, если так. – Женя поднял шлем над головой и с трудом надел его – дреды мешали.

– Заходи на неделе. Просто так, в гости. Покажу, как живем, – сказал он, пожал другу руку и сел на скутер.

Развернулся, вырулил из двора и уже на повороте крикнул:

– Катьке привет!

Катя встретила Илью в пижаме – недавно проснулась. Она любила спать до обеда.

– Как прошло? – спросила.

– Да, все норм. – Илья снял кроссовки и зашел в ванную.

Когда он мыл руки, Катя подошла сзади, обняла и поцеловала за ухом.

– Пойдем, покормлю своего мужчину, – сказала она нежно и вышла из ванной.

Илья вытер руки, выключил свет и зашел на кухню. Присел за стол и бросил на скатерть пачку сигарет: они курили в квартире. Катя возилась у плиты – жарила яичницу. На столе салатница с нашинкованными овощами, рядом, на блюде,

остывали оладушки. Странно. У нее что, хорошее настроение? Готовить Катя не любила – впрочем, Илья тоже, – все соседние пиццерии знали их адрес наизусть. Катя переложила яичницу в тарелку – запах обалденный, еще шкварчит с огня, и Илья навалился на еду. Катя села рядом и стала смотреть, как он ест. Потом вскочила – чайничек заварился. Разлила чай в кружки и поставила их на стол. Илья взял свою и с удивлением уставился на нее. У него же была другая. Прочитал надпись на белом боку: «Лучшему папе на свете!» Папе? Катин отец, что ли, заезжал?..

– Да ладно? – Илья поднял глаза на Катю – ждал, что она скажет. Та ничего не ответила, только улыбнулась и качнула головой. Илья еще раз посмотрел на кружку и пробормотал:

– Папа... Забавно.

Он поставил чай на стол, взял ее за бедра, притянул к себе и прижался ухом к груди. Катя обвила руками его плечи и приложилась щекой к макушке. Они молча дышали друг другом.

– Давно? – спросил Илья через некоторое время.

– Больше месяца. Помнишь, я тебя в Корею провожала?

Илья улыбнулся – он хорошо запомнил ту ночь.

– Мальчик или девочка?

– Илья, ну ты чего? – рассмеялась Катя. Месяц прошел.

Я не знаю, никто не знает.

Илья посадил ее на колени. Посмотрел в глаза и спросил:

– Как назовем?

Катя задумалась.

– Если мальчик – Никита... А может, Илья? – Катя взъерошила ему волосы. – Девочка... пусть будет Варварой. – Варя... Мне нравится, – сказал Илья.

Он потянулся к сигаретам, но тут же отдернул руку – курить теперь на балконе. Катя заметила его движение, прильнула к нему всем телом и заурчала. Посидели в обнимку. Потом она вскочила, поцеловала Илью в нос и пошла в ванную комнату. Зашелестела вода – Катя принимала душ. Илья взял сигареты и двинулся через гостиную на балкон. Уже подходя к балконной двери он остановился и шагнул к стене, на которой висела полка с его спортивными достижениями: кубками, дипломами и грамотами. Илья протянул руку и взял один из дипломов, самый потертый. Картонка в хрупкой рамочке – за первое место в турнире по Quake 2. Девяносто восьмой год, Краснодар, половина участников турнира учились в одной школе. Невесть какая, но его первая победа. Илья разглядывал собственное имя: буквы почти стерлись – диплом печатали на дешевом принтере. Но он хорошо помнил тот вал, то цунами эмоций, которое накрыло его во время награждения. В тот миг он понял, чему посвятит свою жизнь...

Илья держал диплом двумя руками. Потом напрягся, руки задрожали и свернули рамку. Хрупкая конструкция разошлась на две части, и куски дерева вперемишку с картоном посыпались на пол.

Часть первая

07.

Варя сидела в прихожей. Она завязала шнурок на правом кеде, за второй еще не принималась. Девочка слушала разговор родителей. Мама опять ругала папу. С кухни доносился ее голос:

– Илья, всего пара часов. Ты знаешь, как эта встреча для меня важна. Подождут твои...

Не договорив, мама закрыла дверь, и Варя не расслышала, кто там папу подождет. Мама строгая. А папа не такой. Он веселый и собак любит. Варя вздохнула. Собака... Когда же у нее будет собака? Она встала и подошла к зеркалу. Оттуда на нее посмотрела девочка в красном комбинезоне и с двумя хвостиками на голове. На футболке нарисована Варежка. Это такая собака, из мультика. Девочка в мультике тоже мечтала о четвероногом друге. Мама ей не разрешала.

«Наверное, все мамы на свете собак не любят», – подумала Варя.

На тумбе зазвонил мамин телефон. Она схватила его и побежала на кухню:

– Мам, тебя!

Катя открыла дверь, взяла телефон, а другой рукой прижала дочь к себе.

– Да, я уже... Что? В метро спускаюсь. Скоро, скоро!

Она отключила вызов и посмотрела на мужа.

– Ты слышал. Все, бери Варю, – сказала она и потрепала дочку по голове, – и идите в парк. Я вернусь прямо туда, через пару часов буду. И ты пойдешь на свою... работу.

Катя произнесла «работу» так, что во рту у Ильи стало гадко, будто улитку облизал. Жену недавно повысили до старшего юриста, руководителя отдела. Вдобавок, они с коллегами только въехали в первый из достроенных небоскребов Москва-Сити, на тридцать восьмой этаж. С такой высоты все что угодно кажется мелким и незначительным. Неудивительно, что зубастые юристы людей держали за насекомых. Кажется, это юридическое высокомерие передалось жене, и Катя перестала считать его художества за профессию.

«А ведь раньше она любила мои рисунки», – печально подумал Илья и кивнул жене – мол, езжай, что уж тут.

Летом в Строгино лучше чем... чем всегда. Березы вдоль улиц покрывались листвой и загорали зеленым маревом серые коробки многоэтажек. Ну, до пятого этажа точно. Илья с Варей шли мимо детской площадки, по бульвару между домами. Недавно здесь установили современные качели, горки и карусели, взамен старых, советских. Яркие конструкции смотрелись на фоне пошарпанных домов, как попугаи на фоне танковой дивизии. Впрочем, детям они нра-

вились. Но не Варя. Девочка вприпрыжку бежала перед отцом, возвращалась, тянула его за собой – ну что ты так медленно! Конечно, конечно. Скорее в парк! На берегу Спасского затона тянулась полоса, покрытая кустами и деревьями. Окрестные жители приходили туда со своими хвостатыми питомцами. А на питомца и Варя бежит...

– Варя, ты куда?

Убежавшая далеко вперед Варя услышала голос отца и остановилась возле рекламной тумбы. Она разглядывала рекламу и ждала, когда Илья ее догонит.

А еще в парке их скамейка. Не личная, конечно, но важная. Она стояла на самом берегу, укрытая от глаз прохожих ветвями берез. Илья приходил сюда с Катей еще до рождения дочки. Приходил с крохотной Варей в коляске. Теперь вот без коляски.

Что эта девочка рассматривает? Ах да – Илья улыбнулся. Варя пожирала глазами рекламный плакат. Новинка от Диснея, мультфильм с названием «Вольт». Главный герой картины смотрел с афиши суровым взглядом. Ну, насколько сурово может смотреть милый песик.

– Папа, нам надо в кино. – Варя обернулась и строго посмотрела на отца.

«Ооо, узнаю Катеньку», – подумал Илья и спросил:

– А как же мама? Она собак не любит.

– А мы по секрету пойдем! – Девочка подбежала к нему и обняла за ноги.

– Договорились. – Илья поднял Варю, зажал ее под мышкой и зашагал дальше.

– Пошли уже в парк, твои хвостатые друзья тебя заждались.

Варя рассмеялась и закричала:

– Я лечу к вам, собаки!

Илья сидел на скамейке возле воды, а Варя прыгала неподалеку. Скамью весной покрасили в желтый цвет. Теперь она гармонирует с одуванчиками – вон, по траве рассыпались. Желто-зеленый день. Красно-желтая Варя. Илья подумал о жене. Какого она цвета? Черная? И рубленая какая-то, как чертеж. Катя совсем перестала носить платья. Достанет из шкафа брючный костюм номер восемь, облачится в эту броню – и на работу. Солдат на службе правосудия. Не понимает своего счастья. Женщина в платье красива до беспамятства. И Варя вся в маму: то джинсы, то комбинезон. Не девочка, а пацаненок какой-то...

Пацаненок... Он огляделся и нашел глазами дочь, которая обнималась с... это что, белый медведь? Илья вскочил со скамейки, но сразу успокоился и пошел к дочке шагом. Знакомый медвежонок. Порода – комондор, добрейшая зверюга, детей просто обожает. И вообще, не собака, а облако, вся покрытая не шерстью, а белыми шнурками. Илья как-то рисовал такого пса для одной игры, про ферму. Почитал про породу. Пастушья венгерская овчарка, по легенде – плод

любви волка и овцы. Смешно.

Он подошел к Варе. Хозяйка комондора, девушка лет двадцати, поспешно сказала:

– Вы не бойтесь, Туман не кусается.

Илья опустился на корточки, погладил пса и ответил:

– Да я больше за него опасаюсь. Варька же его затискает до полусмерти. – Он посмотрел на девушку. – Не видел вас раньше, недавно переехали?

Девушка улыбнулась, а Варя посмотрела на отца.

– Папа, у Туманчика волосы, как у дяди Жени! – сказала она с восторгом.

– У дяди Жени – дреды. А у Тумана шерсть.

Он посмотрел на девушку и уточнил:

– Или у комондоров шерсть как-то по-другому называется?

Девушка ответить не успела.

– Варвара, отойди от собаки! – Катя бежала к ним по траве. Плохая идея, когда ты на каблуках, – она то и дело оступалась.

Варя от неожиданности подскочила и спряталась за Илью. Катя, до дрожи, до истерик, ненавидела и боялась собак. Илья никак не мог понять почему. Ее ни разу не кусали, даже не облаивали. Просто фобия. Но зачем свою проблему на ребенка-то переносить?

– Девушка, идите куда шли. – Она остановилась в трех метрах от Тумана и не сходила с места.

Девушка потянула за поводок, Туман поднялся и медленно поплыл за хозяйкой. Катя удовлетворилась и переключилась на своих:

– Варя – домой!

– Ты, – она повернулась к Илье, – на работу! «Сегодня как-то совсем озверела», – подумал Илья, поцеловал дочку и зашагал к метро. За его спиной жена осматривала Варю на предмет страшных ран от укусов этой ужасной, отвратительной псины.

Он вернулся домой за полночь – брейншторм по персонажам для их новой игры затянулся. Да и не хотелось общаться с Катей в таком состоянии. Себе дороже. Илья открыл дверь в квартиру и заметил полоску света на полу прихожей. Катя еще не спала. Она сидела на кухне – работала за ноутбуком – и даже не взглянула на мужа, когда тот отворил дверь на кухню. Илья сразу же подошел к окну и проверил гитару. Третий день она сохла на подоконнике. Жениус придумал клевую идею: взять пластиковую гитару от игры Guitar Hero, отодрать с нее цветные клавиши и приклеить их к старому Фендеру Ильи. Классика плюс digital. Клавиши, конечно, работать не будут, но зато смотрелось отлично. Он дотронулся до инструмента и случайно задел пальцем струну. Та зазвенела на всю кухню. Катя оторвалась от ноутбука и недовольно посмотрела на мужа.

– Когда ты эту бандуру уберешь отсюда? На балконе, что ли, места мало?

– Промокнет, – ответил Илья.

Балкон был открытым.

– Туда ей и дорога, только пыль собирает. – Катя закрыла ноутбук. – Ты же не собираешься с Женькой снова группу собрать?

Катя язвительно уставилась на мужа и добавила:

– Хотя с вас станется. Никак в свои игры не наиграетесь.

– Как прошла встреча? – попытался перевести тему Илья, чтобы сбить ее волну раздражения.

Катя хотела было ответить, посмотрела на Илью и тут вспомнила.

– Зачем ты подпустил это чудовище к Варе? – спросила она.

– Это комондор, самая добрая...

– Двенадцать исков за этот месяц. Двенадцать покусанных детей только по ЦАО. – Она говорила тоном, не терпящим возражений. – Собаки – опасны!

– Да они просто играли...

– Играли. Да ты всегда просто играешь. На работе у тебя игры. С Жениусом своим от приставки отлипнуть не можете. Теперь собственная дочь – игрушка, так, что ли?

Катя скрестила руки на груди и разглядывала Илью.

– Тебе двадцать восемь лет, может, хватит играть? Поиграл уже восемь лет назад...

Они никогда не говорили о случившемся в Корее. Илья не хотел вспоминать, а Катя все понимала. Вроде бы понимала.

А сегодня что-то изменилось, еще утром. Словно из Кати выбрался незнакомый человек и принялся хозяйничать в их совместной жизни.

Илья ничего не ответил. Он вышел из кухни и сел на табуретку в прихожей. На тумбочке стояла фигурка Будды, та самая из поездки в Корею. Илья взял Будду в руки и накрыл ладонями. Раньше он был теплее...

Катя смотрела на него через дверной проем.

– У Илюши истерика? О боже, ранимый художник. – Она усмехнулась.

Илья посмотрел на жену. Потом взял кроссовок, просунул ногу и стал его зашнуровывать.

– Обиделся? Прекрасно, сходи проветришься. И игрушку свою забирай. Споете там, с бомжами, на помойке.

Катя встала, взяла с подоконника гитару и вынесла ее в коридор.

– На, держи. – Она протянула инструмент мужу.

Илья потянулся к гитаре. Он не успел зажать гриф, как Катя, то ли случайно, то ли намеренно, выпустила ее из рук. Гитара рухнула на пол. Раздался грохот, вперемешку со звоном.

– Косорукий! Ребенка разбудишь!

Илья побледнел, резко встал, натянул бейсболку на глаза и принялся крутить ручку замка. Он дергал слишком сильно, и нижний замок заклинило – у него никак не получалось открыть входную дверь. Вдруг дверь напротив, в детскую, при-

открылась и на порог вышла Варя. Она посмотрела на маму и, со страхом в глазах, на отца.

– Папа, ты куда? – спросила девочка.

– У папы важные дела! Папа у нас взрослый, ответственный мужчина! – сказала Катя, глядя на мужа.

Илья наконец разобрался с замком и открыл дверь. Он обернулся и посмотрел на дочку. Перевел взгляд на жену, а потом на гитару в своих руках. Затем развернулся и вышел в подъезд.

08.

Комнаты девушек похожи друг на друга. Италия, Япония, Швеция или Россия – неважно, какая часть света, – в любой девичьей комнатке вы найдете кутерьму из вещей, сумочек, телефонов и мягких игрушек. А еще стены, на которых не осталось живого места от картинок. Плакаты, афиши, открытки, наклейки, фотографии вырезаются из журналов, печатаются на принтерах или просто покупаются в книжных. Все, что волнует юные сердца, – кумиры. Актеры, музыканты, спортсмены или блогеры – десятки мужских глаз следят со стен за своими поклонницами. И, конечно, компьютер. Надо же обсудить эти глаза по Сети с подружками. На первый взгляд комната Лилии не отличалась от тысяч других девичьих апартаментов. Однако внимательный зритель сразу бы заметил ее особенность. С бесчисленных картинок на

стенах смотрело на Лилию только одно лицо. И вряд ли ее ровесницы узнали бы этого человека.

Зато хозяйка комнаты, похоже, знала о нем все. Вот уже восемь лет Лилия находила, покупала и скачивала любую информацию об этом парне. Герой киберспорта рубежа тысячелетий, давно забытый публикой, в Лилиной комнате продолжал выходить на арену виртуальных сражений. Его звезда не закатилась, она по-прежнему сияла, но лишь для одной девушки.

– Илья, ну как тебе? – Лилия крутилась перед высоким, в пол, зеркалом.

Фотография Ильи Летова, к которой обращалась девушка, висела на стене чуть выше.

Коричневые шортики в обтяжку, бирюзовая майка, ботинки на шнуровке и две ременные кобуры на бедрах – вызывающий наряд идеально сидел на стройной девичьей фигуре. Образ любимого персонажа Ильи, Лары Крофт, дополняла крепко заплетенная каштановая коса. Ему точно понравится. Лилия следила за Ильей в Интернете, она ходила к нему в ЖЖ и на страницу «ВКонтакте», как на работу. И поэтому неплохо разбиралась в его вкусах. А с месяц назад Илья написал в ЖЖ, что будет работать на Игромире 2008. Осенью выходила новая игра от студии, в которой он трудился, а главная игровая выставка страны – лучший способ презентовать продукт потребителям. Илья пробудет на выставке целый день. Для Лилии это прекрасная возможность

познакомиться с предметом своего обожания. Она не хотела упустить такой шанс, поэтому решила сразить его наповал. А образ Лары Крофт подходил идеально.

Она сделала его быстро. Костюм Лары несложный, особенно по сравнению с многослойными платьями анимешных принцесс. Лилия увлекалась косплеем еще с тех времен, как жила с родителями в Южной Корее, и после возвращения в Москву успела сшить с десятков нарядов по мотивам персонажей из фильмов, мультиков и видеоигр. Опыт в нарядах был большой, а вот с пистолетами, символами расхитительницы гробниц, возникла проблема. Помогли родители. Сейчас они работали в Китае, по очередному контракту, IT-инженерами на фабрике по производству... всего. В том числе там делали реплики боевого оружия. Она попросила родителей прислать ей копию пистолетов модели Heckler&Koch USP Match. Позавчера посылка дошла...

Лилия достала из коробки на столе два пистолета и взвесила их в руках. Тяжелые, как настоящие. В фильме Анджелина Джоли перестреляла из таких кучу злодеев. Девушка взяла оружие на изготовку и посмотрела на себя в зеркало.

– Darling, ты заценишь, – сказала она и подняла глаза на фотографию Летова.

Все, пора. Такси ждет внизу. Игромир в самом разгаре, косплей-шоу пропускать никак нельзя – вдруг Илья придет посмотреть. А не придет, не беда – она найдет его сама. Лилия схватила рюкзачок, продела руки в лямки, огляделась –

ничего не забыла? Прошла в прихожую. На тумбочке стояла фигурка. Высотой в двадцать сантиметров, из крашеного пластика. Такими делают супергероев и продают в магазинах для фанатов. Драная безрукавка, татуировки, волосы торчат гребнем – это была копия Ильи восьмилетней давности. Лилия поцеловала палец и прижала его к пластмассовым волосам.

– Иду к тебе, любимый, – сказала девушка и вышла из квартиры.

Когда закончится этот день? Илья сидел за стойкой и прислушивался к пульсации в своей голове. Гул выставки, казалось, начинался с его черепа и выходил наружу, в павильон. Должно же быть наоборот?

Стенд студии, в которой он работал, скромный: несколько демо-компов, напольные мешки для релаксации да пара ростовых фигур с персонажами из игры. Они с коллегами ютились в дальнем углу павильона. Настоящая жизнь выставки кипела по центру, там посетители ходили косяками, промо-девочки улыбались, косплееры позировали, в общем, все играли свои роли. И в новые игры сезона. Мы же на отшибе, без претензий. Правда, шума от этого не меньше. Илья встал и побрел к соседям – у них стоял кулер. Дошел и выпил залпом два стакана воды. А, бесполезно! После бутылки «Джека» накануне спасет только завтрашний день. Или сам «Джек», полстакана. Илья вернулся к своим. Все компьютеры на стен-

де заняты, даже очередь. Женька носился кругами и помогал посетителям. Удивительно. Их новая игра пришлась народу по душе. Люди, как вы в это играете? Симулятор таксиста, серьезно? Забрал пассажира, провез по городу, высадил. Получил несколько баллов. Вот и вся игра. Ни сюжета, ни погонь. Илья работал над ней два года и радости от лонча нового продукта не испытывал. Тоска же. Занудство в желто-черную шашечку.

– Илюха, иди уж, поспи. – Женья махнул рукой в сторону подсобки. – Посетителей распугаешь. У тебя лицо, как у Пятачка. Контуженного. – Он засмеялся.

Женька, дружище. Как всегда, все понимает.

Илья схватил напольный мешок и потащил его в подсобку. Вот же мерзкий звук. Будто букет из гремучих змей за собой тянешь. Он зашел в закуток, бросил мешок между стульями и стек на него. Свернулся калачиком. Полежал. Потом натянул капюшон от худи на голову и затянул шнурками на лице – шумят!

...Хватит меня трясти. Что?

– Пойдем пообедаем, Пятачок. – Женья наклонился над Ильей и тянул за шнурки капюшона, как за вожжи.

– Неси меня, олень, – пропел он и захихикал.

– Сам олень.

После короткого сна стало еще хуже. Мутило. Надо выпить. Подобное подобным... А лучше неподобным... «Джеком».

– Жень, пойдём в бар у метро, а? – Илья уселся на мешок верхом.

– Лады, погнали.

Бар обрадовал Илью тишиной. Только Coldplay чуть слышно мурлыкал из динамиков под потолком. Зал со столами, кресла уютные, и посетителей почти нет. Жень было ломанулся к столу, но Илья ухватил его за локоть.

– Давай за барную стойку? Засну я в кресле.

Жень кивнул, и они устроились возле стойки на высоких стульях без спинок. С ходу заказали по бургеру. Илья разглядывал созвездия бутылок за спиной у бармена. Нет, не время для экспериментов. Попросил налить «Джека Дэниэлса».

– Даже так? – спросил Жень и посмотрел на друга изучающе.

– Помираю...

– Я заметил. Ты с утра ходячая реклама «Обитатели зла». – Он вытянул руки перед собой и замычал, будто зомби.

Бармен налил бурбон, бросил лед. Илья схватил бокал и сделал глубокий глоток. Прислушался к ощущениям. Вроде пошло...

– Рассказывай. – Жень уже понял, что похмелье у друга не просто так.

Илья помолчал. Глотнул еще.

– Я ушел.

– В себя? – усмехнулся Жень.

– Из дома я ушел.

– Good news, everyone! В смысле, ни фиги не гуд. – Женя развел руками. – Зачем?

– Да, Катька...

Илья задумался. А что стало причиной? Это Катя или он сам так решил? Курица или яйцо? Непонятно. Но он точно не хотел быть дальше с ней. Катя больше не «его» человек. Они играют в разных лигах, принадлежат к разным жанрам.

– Катька ладно. – Женя взял из рук бармена тарелку с бургером. – А Варя? Ей же восемь, верно? Ты же понимаешь, что в этом возрасте ты ей нужен больше, чем подружки по школе?

Когда не знающие люди смотрели на Женю, никто и предположить не мог, что этот хипстер, в бабочке, в блейзере и в кедах – счастливый отец. Почти многодетный. У него две дочери и сын на подходе. Семьянин появился там, откуда не ждали.

– Варя осталась с матерью... Слушай, при чем тут она? Не могу я больше с Катькой жить. А Варя к ней приложена, как бы...

– Кла-а-а-сс. Приложена... Родная дочь! – Женя покачал головой и даже перестал жевать.

Зазвенели колокольчики – дверь в бар распахнулась. В зал залетела разноцветная и шумная стайка девчонок. Косплеерши с выставки. Наверное, их шоу закончилось, и они забежали перекусить. Илья остановился взглядом на одной из девушек в костюме Лары Крофт...

– Прием! – Женя щелкнул пальцами перед глазами друга. – Мы тут как бы о твоём ребенке говорим. А ты в стойку? «Интересно, пистолеты у нее из игры или из фильма?» – подумал Илья.

Женя вздохнул и сказал:

– Понятно. Твой эгоизм берет новые высоты. Ich bin uber alles.

Девушки расселись за столом. «Лара Крофт» подошла к стойке и посмотрела по сторонам – искала бармена. Видимо, хотела взять меню. Тот уже нес для нее бумажную стопку.

– Женя, давай... Короче, закрыли тему. – Илья отхлебнул из бокала. – Лучше скажи, спиды вымутить можешь? У тебя вроде были выходы...

– Чувак, ты решил пройти все уровни? Ушел из семьи. Теперь что? Опускаемся на тихое дно саморазрушения?

По полу полетели бумажные листы. «Лара Крофт» оступилась и рассыпала стопку с меню.

Женя вскочил ей помочь, но к девушке уже подбежал бармен. Поняв, что его помощь не требуется, Женя вернулся за стойку. Он посмотрел Илье в глаза и тихо сказал:

– Даже не думай. Принимать надо на позитивной волне. А ты сейчас в раздрае. Стимуляторы уронят тебя в такую бездну...

Илья ничего не ответил. Он рассматривал бокал с алкоголем в руке.

– Слушай, я же тебе врать не буду. Настрой свою жизнь,

вернись к дочке. Потом поговорим про допинг, – сказал Же-
ниус. – Ты чего бургер не ешь?

– На хер бургер! На хер Катю и тебя тоже! – Илья залпом опрокинул в себя остатки бурбона. Он слез со стула и зашагал к выходу. Ему вслед смотрело две пары глаз. Женя с сочувствием. А Лилия со скрытым ликованием.

09.

– Плюю я в воду с парашюта! – пропел Илья и рухнул в кресло. Женя, сидевший в соседнем, отшатнулся. Только что закончили свое выступление «Кирпичи». Женя наблюдал за концертом с балкона, а Илья, как любил, полез под сцену и устроил жесткий слэм. И теперь он сидел в кресле разгоряченный и шумно дышал.

– У тебя рубашка порвалась, – отметил Женя и отпил через трубочку коктейль.

– Сказал человек в драных джинсах, – Илья вытер лицо краем рубахи. – Фууу, ништяк Кирпы дали...

Студия, в которой работали друзья, справляла юбилей – десять лет на ниве игростроя. Сняли клуб «Искра», позвали гостей, музыкантов вот из Питера заказали. Игровые разработчики гуляли, как те подростки на хате, когда родители на все выходные слились на дачу.

– Кто там следующий на арене цирка? – Илье не сиделось на месте, он крутился на кресле и рассматривал гостей.

– Дальше шоу косплееров. Помнишь, на Игромире выступали? – Женя взглянул на Илью. – Ах да, ты же с мешком обнимался.

– Так, пойду пока выпить зацеплю! Вкусно? – Он ткнул пальцем в Женин бокал с коктейлем.

– Освежает. Тебе в самый раз, – ответил он и добавил: – Можешь не спешить, косплеерши через час выходят.

Илья кивнул, поднялся из кресла и пошел к барной стойке. Пролез через шумных коллег... или гостей? Уже непонятно, кто есть кто, – люди в его глазах расходились на радужные пиксели, словно таяли в воздухе.

Он добрался до бара и огляделся. Далеко бармен. Махнул ему рукой. Тут на стойку, по правую руку от Ильи, легли два пистолета. Бум-бум!

– Ничего себе артиллерия! – выдохнул Илья восхищенно и повернулся к хозяину оружия. Оказалось, к хозяйке.

«Она ничего... Где я ее видел?» – подумал Илья и сказал:

– Согласен, этот клуб, – он обвел рукой помещение, – настоящая гробница.

Он прошел все части Tomb Rider и сразу узнал наряд девушки.

– Мисс Крофт предпочитает скотч? – добавил Илья и поднял бровь.

– Она не откажется, – ответила Лилия.

Илья замахал бармену и не заметил, как подружки девушки отошли в сторону, оставили их наедине.

Подошел бармен и принял заказ от Ильи: «Леди хочет од-носолодовый. Джентльмен, ха-ха, тоже».

– Вы же выступаете сегодня? – Илья развернулся к девушке.

– Выступаю? Нет, я тут работаю, бухгалтером, – предельно серьезно ответила Лилия.

– А стволы помогают сводить дебет с кредитом?

– Точно! – Она засмеялась.

Бармен принес бокалы с виски. Илья передал один девушке, взял свой и сказал:

– За ваши шортики!

Он выпил, потом посмотрел на Лилу. Радуга, окружавшая ее до этого, исчезала.

– Вас как зовут? – спросила девушка.

– Нас? – Илья рассеянно смотрел в сторону.

Он что-то вспомнил и поставил бокал на стойку.

– Слушай, погоди минутку. Я скоро, – сказал Илья. – Только никуда не уноси свои Heckler & Koch. Хочу пострелять, как вернусь.

Он подмигнул девушке и пошел через людей в сторону выхода.

Туалет был пуст. Повезло. Впрочем, в кабинке без разницы. Он зашел внутрь и заперся. Уже через минуту дверь кабинки распахнулась, Илья вышел и двинулся к двери в зал клуба. Внезапно, дверь рывком открылась ему навстречу, влетев в Илью. В туалет, спиной вперед, ввалился Женя. Он

смеялся и что-то кричал коллеге, проходящему мимо. От сильного удара время будто бы остановилось. Илья, как при замедленной съемке, падал назад. Карман его уже изодранной рубашки порвался окончательно. Наружу высыпались зеленые кристаллики. Они расходились над Ильей изумрудным веером и парили в воздухе, словно капли воды в невесомости. Свет потолочной лампы преломлялся через грани кристаллов и играл на кафеле стен малахитовыми зайчиками. В колонках под потолком, а может быть, в голове Ильи, зазвучал трек Fatboy Slim: «Bird of prey... Flying high».

Он улыбнулся. Как красиво и легко. Хочу, чтобы так было всегда!

«Всегда» кончилось вмиг. Илья рухнул на пол, а кристаллы градом посыпались сверху, подпрыгивая по кафелю. Они разлетелись по всему помещению.

– Ты живой? – спросил опешивший Женя.

Илья молчал. Он заворуженно смотрел на бирюзовые льдинки вокруг себя.

Женя присел на корточки и взял один кристалл в руки.

– Мет?

– Омлет! – Илья сел. Стал подгребать льдинки к себе.

– Дурак. – Женя встал. – Это же химия, отходы. Спалишь организм к чертям. Лучше бы кокаин...

Илья перебил его:

– Лучше бы ты свое «лучше» засунул поглубже.

– Дважды дурак. Таскать с собой... – Женя на глаз при-

кинул количество кристаллов, – годовой запас клубов... хм, Еревана?

«При чем тут Ереван?» – Мысли Ильи метались, как куницы по веткам.

– Повяжут, дадут десятку. Не стремно? Смой лучше в унитаз.

– Я вроде бы говорил куда тебе свое «лучше» поместить?

Илья ползал по полу и собирал наркотики, засыпая кристаллы в карманы джинс. Убедившись, что ничего не осталось, он поднялся и пошел к выходу.

– Возле клуба патруль дежурит. Тебя же примут. Ты себя видел? – Женя загородил дверь. – Выкини это.

– Дай пройти, – сказал Илья.

– Да услышь ты меня! – Женя шагнул ему навстречу.

Илья толкнул друга двумя руками в грудь. Женя не удержался на ногах и упал на мокрый кафель. Илья открыл дверь и вышел из туалета.

Он шел по клубу, не понимая, кто перед ним. Люди сплелись в душную массу из слов, глаз и прикидов. Прочь отсюда! Почему за него всегда решает кто-то другой? Тимур, Катя, теперь Жениус. Достали! Вдруг кто-то загородил проход.

– Джентльмен вернулся? – Лилия покачивала пистолетом и улыбалась.

Она заметила его глаза и спросила испуганным голосом:

– Илья?

– Исчезни, чудовище! – Он оттолкнул девушку рукой,

рывком открыл дверь и вышел из клуба.

10.

Двери клубов, ресторанов, концертных залов открывались и закрывались, вели в квартиры с прокуренными кухнями, гостями, весельем. Вели к незнакомым девицам, что сменялись, как фотографии на телефоне. Словно кто-то смахивал их в сторону, все быстрее и быстрее, снимок сдвигался, на его место вставал другой. Знакомые позы, стандартные гримасы, одинаковые жесты. Разве что герой этого фотопроекта длиною в десять лет становился старше. Казалось, человек с фотографии искал и никак не мог найти наилучшего для себя состояния, идеального удовольствия. Ему нравилась разгульная жизнь, эта вечная вечеринка у Гэтсби, но каждый раз ему словно чуть-чуть не хватало. Набор развлечений тасовался в случайном порядке, а совершенная комбинация не приходила. Блюда недосаливали, а из шампанского выходил газ. Поиски счастья, пусть мимолетного, продолжались скорее по инерции. Ты сегодня снова его не нашел? Но ты старался. Значит, заслужил! Выдай себе три-четыре часа радости. Но будь готов оплатить сполна. Завтрашним днем.

Журнальный столик в виде геймпада классической Super Nintendo. Игровой автомат-аркада с файтингом Mortal

Combat. Пластиковая статуя Леонардо, ниндзя-черепашки с двумя катанами. Любой мальчишка назвал бы эту квартиру раем на земле. Правда, это место посещали лишь девчонки. Точнее, девушки и женщины. Ребенок, который обставил квартиру артефактами из мира поп-культуры, спал на диване в гостиной. Мальчику было тридцать восемь лет.

Илья лежал на боку, щекой в спинку дивана. Дышал неровно, губы подергивались, словно он с кем-то спорил во сне. Морщины вокруг глаз, под скулами и на лбу казались не почетными медалями возраста, а шрамами времени. Бородку, когда-то аккуратную, а сейчас растрепанную, пересекали белые меридианы седых перьев, как полустертые отметки на карте сокровищ. Карте, которая должна была привести Илью к счастью. Карта есть. А вот компас он потерял.

В комнате было светло. Наступил полдень и даже январское скупое солнце решило немного поделиться светом. Дыхание Ильи замедлилось и почти прекратилось. Он не дышал с минуту, вдруг резко вздохнул и проснулся. Сфокусировал взгляд на стене. Потом сообразил, что он дома, пошевелился и застонал. Мышцы ломит, как от гриппа. Неважно, лежишь ты, сидишь или стоишь – в любом положении все болит. И так всегда. А цены в этом магазине растут с каждым годом. Час радости меняется на день, даже два, страданий. Так себе курс. И чем старше, тем дольше расплата. Нет, конечно, это не страшные боли, как от рваной раны. Жить можно, а вернее, существовать: часами тупить в сериалы и заедать их ал-

коголем. В общем, расти над собой, как борщевик на помойке. Кстати, да. Илья осмотрел комнату: бутылки на кресле, носки на столе, грязные тарелки на полу. Хорошо, что этаж девятый, и мухи не долетают...

Илья поднялся и сел на диване. Потом напряг ноги и с трудом поднялся. Знобило. На нем джинсы, а сверху голый – только татуировки по торсу, но они не греют. Он натянул на себя плед, обмотался им по горло и пошел на кухню, ломано переставляя ноги. Квартира-студия, хватило шести шагов.

«Где я оставил бутылку?» – подумал Илья.

Он плохо помнил вчерашний вечер. Супермаркет, полки с алкоголем. Очень хотелось выпить, и Илья глотнул джина тут же, не доходя до кассы. Да начнется вечеринка! Охранник ругался почему-то испуганно. Видимо, ждал от него побега с открытой бутылкой. Впрочем, зря. Деньги у него пока были. Правда, только на ноунейм выпивку, недорогую. А еще на регулярные пятничные колеса...

– Где мой джин? – просипел Илья. Он пооткрывал дверцы шкафчиков, распахнул холодильник, заглянул в посудомойку. Бутылка нашлась в микроволновке. Он что, хотел его разогреть? А ведь мог. Январь девятнадцатого года выдался холодным. Илья открутил крышку и присосался к бутылке.

Елку на Новый год он не ставил. Покупать ее, обвешивать игрушками, а потом разбирать, тащить на помойку. Зачем такие сложности и главное – для кого? Елку не ставил, но запах хвои любил. Поэтому январь был месяцем джина. Мож-

жевеловые ароматы будили приятные воспоминания о детстве. Он сделал несколько мощных глотков. Сейчас, сейчас. Разойдется, смягчит...

Илья забрался на барный стул и пошарил рукой под рассыпанными на столе комиксами. Что они тут делают, зачем он их вчера вытащил из шкафа? Освежить в памяти, как выглядит Брюс Уэйн? Или, может, выпить с ним?.. Наконец он нащупал пачку сигарет. Прикурил походными спичками, огромными поленьями: других в магазине вчера не оказалось. Затянулся. Дотронулся до клавиатуры ноутбука и установился в экран: музыкальные плей-листы, с десятков клипов на YouTube, порносайт. Не удивлен – под этим делом душа требует музыки и удовольствий. Свернул все к чертям. Выскочило и тут же пропало оповещение: в ящик свалился имейл. Илья не успел разглядеть, что это было. Спам, наверное, автоматическая рассылка. Живые люди ему теперь редко пишут. А те, кого он встречал в своих трипах, люди на вечер, своих контактов не оставляют. Не для этого они нужны.

Он зашел в почтовый ящик. Глотнул джина и открыл письмо. Ну, мог бы и не открывать. Знакомые абзацы, полные канцелярщины. Если перевести на нормальный русский, то вот что ему написали:

– Мы тебя уволили. Не приходи к нам больше. Дебил.

Его выгнали из очередной студии. Какой там по счету? Некоторое время Илья даже коллекционировал свои увольнительные письма. Распечатывал и вешал на стену, как охот-

ничьи трофеи. Потом перестал – без зрителей шутка переставала быть смешной.

Звонок. Телефон требовательно вызывал его на беседу от-
вратительно мажорным ска-панком. Илья взял его в руки.
Видеовызов. И смотри-ка ты – Жениус. Когда они встреча-
лись в последний раз? Года три назад. Женька приперся к
нему в день его рождения, хотя Илья никого не приглашал, –
он вообще забыл про свой ДР. Он тогда подошел к двери,
глянул в глазок, послал друга подальше и завалился спать.
Чего ему сейчас надо?

Илья принял вызов и уставился в камеру. Извечные дре-
ды, пиджак, жилетка, рубашка в узорах... м-да, фешн из май
профешн – Жениус продолжал обматывать себя слоями. Ка-
пуста трикотажная.

Женя молчал и разглядывал Илью. Потом сказал:

– Подозревал, что удивлюсь. Но ты и правда выглядишь
невнятно.

– Три года ждал, чтобы мне об этом поведать? – Илья хо-
тел закончить разговор как можно быстрее.

– Я ненадолго, не беспокойся. Просто обязан тебе сооб-
щить.

– Что еще? – Илья затушил сигарету в пепельнице и обжег
палец. Бесит!

Женя неуверенно водил глазами по сторонам.

«Не знает, как сказать», – считал его мимику Илья.

– Катя погибла, – решился Женя.

Не дожидаясь вопросов, он торопливо перечислил:

– Вчера, я узнал только что, любовое с фурой, она за рулем.

Он вздохнул, потер бровь и чуть тише добавил:

– Она не мучилась, в секунду все...

Илья перебил друга:

– Что с Варей?

11.

Господи, как же холодно. Мороз проходил через подошвы ботинок и распространялся по телу, замедляя движения, мысли и любые жизненные токи. С ветки над его головой взлетели какие-то серые птицы, посыпался снег и попал точно за шиворот. Илья вздрогнул, но продолжил стоять под деревом. Он всматривался в толпу у могилы. Расходятся?

На похороны он опоздал. Таксист попал в пробку на выезде из Москвы, и машина минут сорок не двигалась с места. Авария там, что ли, была? Илья курил одну за одной, психовал, но в глубине души был только рад. Потому что страшно. Даже не понять, чего он боялся больше: Катиных родителей или самого ритуала захоронения. На похоронах он никогда не был и совершенно не знал, как подходить к могиле и какие слова говорить. Конечно, почитал накануне в Интернете о правилах поведения на таких мероприятиях. И вогнал себя в такую тоску, что не помогал даже алкоголь. Но это все

мелочи. Его до дрожи пугала встреча с Варей. Он старался даже не думать об этом. Что она ему скажет, когда увидит? Назовет предателем? Или еще хуже – проигнорирует. А как ему вести себя со взрослой уже дочерью? Если так подумать, что бы она ни сделала – он заслужил. Прошло десять лет. За этот срок он видел ее ровно четыре раза. А она его – ни одного. Потому что каждый раз его встречи с Варей были изда- лека, исподтишка и крадучись. Илья пробирался по кустам и следил за дочкой. Вот она вышла из дома и села в Катину машину. Вот Варя играет возле школы, с одноклассниками. Вот велосипед из подъезда вытащила, уселась и поехала. За все эти годы Илья так и не смог подойти к дочери и загово- рить. Он боялся тогда, сейчас и подавно. Трус? Да, он самый. Страшно показаться на свет, страшно выйти из укромного места. А точнее, из укромной жизни, где был только он один.

Мороз лютый. Черных вещей у него было мало, а в раз- ноцветных на похороны не пойдешь. Прошерстил гардероб, еле-еле собрал темный комплект. Брюки тонкие, а ботин- ками этими нужно по траве ходить, а не по снегу. Только бушлат и шарф оказались в нужных тонах – хоть что-то теп- лое. Илья огляделся: оградки могил, памятники и деревья. Все промерзло и заиндевело. Даже небо, низкое, как крышка гроба, покрылось морозными разводами туч. Илья снял пер- чатки и подул на руки. Мизинцев он уже не чувствовал. Зай- ти бы в магазин какой, погреться. Минут пять, только в себя прийти. Так нет такого рядом. Пенягинское кладбище вро-

де недалеко от МКАД: сверху Митино, снизу Красногорск – захолустьем не назовешь. А магазинов нет, только деревья и тысячи оградок. Почему Катю здесь хоронят? Наверное, рядом с другими родственниками. Она родилась и выросла в Красногорске. Квартиру в Строгино ей родители подарили, на совершеннолетие...

Илья выглянул из-за сосны. Люди расходились. Закончилось, что ли? Фигуры в темном, по двое, по трое, брели к выходу с кладбища. Наверное, это коллеги и друзья. У могилы оставались только близкие родственники. Варя там. И тесть с тещей. Не пойду. С Катиными родителями ему разговаривать не о чем. Да и зачем? Илья со своей-то родней почти не общался...

Почему он вообще сюда приехал? Зачем из дома вышел, если не планировал присутствовать на церемонии? Только ради дочки. На самом деле, Катя ушла из его жизни давно, полностью растворилась в памяти за все эти годы. А вот Варя... В перерывах между забегами за кусочками счастья Илья часто вспоминал ее. Правда, этим и ограничивался. И сейчас, все что он хотел, – так это поговорить с ней. Он понимал, что становиться хорошим отцом ему уже поздно. Ей сейчас сколько? Восемнадцать. Формально, ей даже опекун не нужен. Но, может, нужна помощь? Поддержка? Деньги? Он сделает все что сможет. Что бы она ему ни сказала...

Так, это тесть? Повел Катину мать к выходу, за локоть придерживает. Наверное, ей стало плохо. У могилы осталась

стоять одинокая фигурка в черном пуховике, с капюшоном на голове. Это его дочь. Надо идти, надо. Но как же страшно...

Илья решил и пошел. Он проходил между деревьев, цепляясь руками за стволы. С веток сыпался мелкий и мерзкий, как песок, снег. Идти было трудно. С этой стороны кладбища снег не убирали, и Илья постоянно уходил в сугробы по колено. Наконец, он достиг могилы и остановился. На свежей насыпи лежали цветы, вокруг горели свечи. В землю воткнут деревянный крест. Странно, Катя же была атеисткой. Наверное, родители так решили, ну а кто еще? Варя сидела перед могилой на корточках. Пуховик опустился в снег, и весь ее силуэт напоминал камень перед витязем, с картины Васнецова. На котором еще написано было: «Как прямо ехать – живу не бывати...».

Жизни и правда не было. Он разглядел фотографию бывшей жены в черной рамке.

Варя выпрямилась. Невысокая девушка, ростом с Катю, наверное. Даже под глыбой пуховика видно, какая она хрупкая и тоненькая. Услышала хруст его шагов и повернула голову. Узнала и тотчас же отвернулась. Илья успел заметить светлые, почти белые локоны и нежные черты лица. Какая красивая у него дочь, с ума сойти...

– Ты опоздал. – Варин голос звучал глухо – она говорила в шарф.

– Пробка страшная, – сказал Илья виноватым голосом.

– Я не про мамины похороны. Ты вообще... опоздал.

Илья промолчал. Он очень хотел поднять горящую свечку, чтобы хоть немного согреть руки. Но нельзя, нельзя. И молчать тоже нельзя.

– Варенька, прости меня. Я был...

– Где ты был?

– Я просто хочу тебе помочь.

Варя повернулась к Илье. Она на голову была ниже отца, но смотрела на него будто сверху. Ее взгляд обжигал холодом, и Илья задрожал. Мороз проник под бушлат, пролез сквозь свитер и подбирался к сердцу. Или это страх?

– Мне не нужна твоя помощь, – сказала девушка.

Илья не услышал, а может, и не понял ее слов. Он потянулся к дочери. Варя отступила и с отвращением посмотрела на него.

– Не приближайся ко мне.

– Дочка...

– Просто исчезни. – Варя повернулась к нему спиной и быстро зашагала к выходу.

12.

«Добро пожаловать на мой канал! Меня зовут Лилит, и сегодня я расскажу вам о революции... Вы не ослышались, революция свершилась. Интернет не будет прежним. Оставайтесь со мной!»

Девушка на экране «выстрелила» указательными пальцами в камеру, и пошла заставка. Новый выпуск «Адских Игрушек», популярного видеоблога про игры. Лилит, его ведущая, за пару лет стала звездой YouTube, ее обзоры игр набирали миллионы просмотров, а за игровыми стримами следила многотысячная аудитория. Сегодня она рассказывала о премьере новой то ли игры, то ли социальной сети, с незамысловатым названием Space – Пространство. Илья весь день прыгал по каналам, смотрел ролики, но так и не понял, в чем суть горячей новинки. Блогеры и обзорщики не скрывали своего восхищения от Пространства, но восторженных истерик маловато, Илье была нужна конкретика. Может, у Лилит получится? Илья не доверял обзорам из Сети. Современная критика любой свежий проект объявляет откровением и с ходу нарекает его легендой. Знаем мы такие «легенды». Пройдет пару недель, хайп схлынет, и про игру забудут. Но что-то в этом Пространстве было. И обзор у Лилит доходчивый, не зря публика ее обожает. Симпатичная девушка. Лицо, кстати, знакомое. Где он мог ее видеть? Да в Сети, где еще...

Илья лежал на кушетке и пялился в телик. Главная комната всей его квартиры. Игровая, конечно. Мансарда скромных размеров была забита техникой, словно центр управления полетами NASA. Телевизор на половину стены, а под ним большая тройка: игровые приставки от Sony, Microsoft и Nintendo. На столе три спаренных монитора, кастомный

системный блок, мышка, клавиатура, колонки – недешевая геймерская система. Такой компьютер мог рассчитывать траектории полетов для марсианских зондов. Но только вот космос Илья не интересовал. Ему нравились игры.

«...Впервые мы получили игровой мир без границ и ограничений...» – вещала Лилит с экрана.

Черт, холодно. Илья вытянул руку, подтащил плед и накинул его на себя. Уже второй. Батареи в доме пылали, на нем пижама, термоноски... Но не помогало – уже который день Илья не мог согреться. Пижама, кстати, смешная, в виде Тигры из «Винни-Пуха». Илья любил этого персонажа за неумную энергию и непроходимый оптимизм. В чем-то они похожи. Вернее, были похожи. Последнее время он скорее ослик Иа. Вялый, депрессивный, потерял хвост... вернее, какой-либо смысл жизни. Варя... Да, он не ожидал ничего хорошего от встречи с дочкой. Но в глубине души оставалась надежда. Наивный идиот. Не нужен ты дочери, этот поезд давно ушел... С похорон Кати прошла неделя, а Илья даже и не пытался встать с кушетки. Втыкал в сериалы, смотрел видосы на YouTube. Рефлексировал? Да нет. Скорее просто – произрастал...

«...Space – это новая философия, которая изменит всю нашу жизнь. Каждый сможет построить на его просторах свою персональную вселенную...»

Они что, «изобрели» редактор уровней? Невелика революция. Илья протянул руку, взял с журнального столика ста-

кан и выпил. Пунш уже давно не пьянил, компот-компотом.

«...Хотите сделать игру, но не знаете языки программирования? Теперь они вам не нужны. Хотите создать собственный мир? Игровой движок вам не потребуется. Если вы умеете разговаривать, этого вполне достаточно...»

Илья прислушался. Погодите-ка. Неужели у них получилось?

«...Вам поможет искусственный интеллект Пространства. Вы говорите – он создает...»

Это же чистое творчество. С такой механикой автор не ограничен годами обучения, сложностью производства и, в конце концов, бюджетом. Вот если взять скульптуру, к примеру. Сначала скульптор тратил молодость на постижение мастерства. Потом месяцы, даже годы, уходят на создание статуи. И не факт, что у него получится хорошо. А ведь шедевр уже существует. В голове у скульптора. Проблема только с его реализацией. Что же это получается? Ты придумал, описал словами, и готовая скульптура стоит у твоих ног? Созидание с мгновенным результатом? Невероятно!

«...Space – это бесконечная метавселенная. Она состоит из пузырей – миров, что ее наполняют. И все они созданы обычными людьми...»

Варя стояла по центру комнаты и вращала руки в локтях – разминала суставы. Заодно, краем глаза, посматривала ролик про Пространство, который играл на мониторе

ее компьютера. Она закончила упражнение с локтями. Теперь кисти рук. Десять раз внутрь, десять наружу. Перешла к пальцам. Вытягивала каждый, насколько позволяли связки. Сильнее, еще сильнее!

«...Исследуйте Space, ведь перед вами – неизведанный мир, фронтир двадцать первого века. Перемещайтесь во вселенной и заходите в пузыри – миры других пользователей...»

Девушка закончила разминку и взяла с полки три мячика. Она покатила их в руках, подкинула вверх один, потом второй, третий и принялась жонглировать. Сначала Варя подбрасывала мячи высоко, но постепенно все ниже и ниже. Мячики сновали в ее руках на большой скорости, устремлялись в воздух, на миг зависали и падали вниз. Где их ловили ловкие пальцы.

«...В пузыре вы найдете мир, созданный его владельцем. Это может быть все что угодно! Игра, сцена из книги, воспоминание или ожившая картина. Пределы этого мира ограничены лишь фантазией автора...»

Она положила мячики на полку. Рядом, на крючке, висели пять колец разных цветов. Она сняла их, приготовилась и подбросила первое кольцо к потолку. За ним в воздух взлетели остальные. Варя успела перехватить первые три, но четвертое упало на пол и закатилось под стол. Девушка достала кольцо и продолжила тренировку.

«...Пространство распахнуло свои двери всего неделю назад. Но уже сейчас вы откроете для себя тысячи уникальных

миров...»

Варя напряженно следила за полетом колец, на такой скорости они сливались в разноцветную дугу. Вдруг одно кольцо ударилось об ее руку и отскочило в сторону. Девушка скривилась от боли – удар пришелся на костяшки пальцев. Она потерла кисть, нагнулась и подняла кольцо – надо пробовать еще, пока не получится. Ее реакция должна быть идеальной. А жонглирование – лучший способ этого достичь.

«...Если в душе вы демиург или вам близок дух исследователя – Space вам подойдет. Пространство изменит вашу жизнь. Не проспите революцию!»

Кольца послушно взлетали, падали и снова взмывали к потолку. На лбу девушки проступил пот, но она улыбалась. Незримые движения пальцев, дыхание в такт броскам – стремительный танец ловкости. Вот так! Варя поймала кольца и повесила их на крючок. Она сняла полотенце со спинки стула, вытерла шею и посмотрела на экран монитора. Надо будет попробовать этот Space. Но потом. Пора переходить к настоящим тренировкам. Она села за компьютер, глотнула воды из стакана и загрузила игру.

13.

– Ну, посмотрим. – Илья огляделся.

Со всех сторон, от горизонта до горизонта, его окружала плоская, как доска для шахмат, равнина. Или поверхность,

все же этот мир виртуален. Ее покрывала короткая трава, как на поле для гольфа, сверху голубело небо, свет был мягкий и рассеянный.

«Как обои для Windows XP, – подумал он, – Только без холмов».

Илья скачал клиент для Space утром – хотел разобраться, что это за «революция» такая. Он сидел перед компьютером, пил чай и изучал возможности программы, по ходу комментируя свои действия. Так всегда бывало, когда Илья чем-то увлекался.

– А где интерфейс? – Он водил курсором мышки по экрану, искал меню. – Куда жать-то?

– Автор, добро пожаловать в Space, – голос шел откуда-то с неба.

Илья вздрогнул. Он, конечно же, сразу понял, что с ним говорит хваленый искусственный интеллект. Но его смутила тональность этого голоса. С ним говорил мужчина. С учетом того, что голос раздавался с небес, у Ильи возникли понятные ассоциации. Все эти Сири, Алисы и Кортаны приучили его к тому, что компьютеры разговаривают как женщины. А тут мужик. А с таким баритоном бери выше – муж. Достойный Олимпа.

– Пожаловал вот, – ответил Илья и направил курсор в небо, словно пытался разглядеть говорившего. – Что дальше? Есть инструкция пользователя?

– Она вам не понадобится. – Колонки на столе слегка по-

драгивали от басов. – Вы говорите, что хотите создать. Я создаю. Наша система проанализировала весь контент, за всю историю человечества. Я могу визуализировать вашу задумку по ключевым словам вашего запроса.

Илья отхлебнул чай из кружки. До сих пор не верится. Да он мне сейчас фотки с Google Images позагружает сюда, в плохом разрешении... Смешно будет. Впрочем, давай-ка попробуем.

– Построй Тадж-Махал, – сказал Илья и прислушался – ждал уточнений по задаче.

Однако голос вопросы задавать не стал. Над полем появился загрузчик – показывал сколько осталось времени до конца обработки запроса. Так, почти готово. Внезапно Илью накрыла тень. Перед ним росла, устремлялась ввысь, стена из белого мрамора. Илья отлетел в сторону, чтобы видеть здание целиком и так и замер с кружкой в руках. Вот сформировались стены, потом арки, и по ним бежала, словно весенний ручей, тонкая вязь. Пошли в рост минареты, они, словно наперегонки, кирпичик за кирпичиком, тянулись к небу. Над ними взошли купола и спело заострились верхушками. По стенам прошла сверкающая волна: последние штрихи – инкрустация самоцветами. Наконец, перед зданием вытянулся бассейн, и его заполнила вода.

Илья облетел мавзолей. Впечатляет. А если сделать что-то движущееся?

– Годзиллу хочу!

Он завис над Тадж-Махалом и ждал зрелища. Но ничего не происходило. Что такое? Вдруг колонки захрипели – сзади раздался оглушительный рев. Илья развернулся в воздухе. Зеленая туша, в шипах и чешуе, неостановимо перла на него. Илья даже отшатнулся от монитора. Под ударами многотонных лап сотрясалась земля. Илья сместился в сторону и отметил, что кайдзю именно японский, как в старых фильмах. Молодец голос, ценит классику. Годзилла подошел к мавзолею и снес лапой минарет. Видимо, искусственный интеллект вложил в монстра условные инстинкты, и он принялся делать то, что умел лучше всего, – рушить здания. Пока Илья размышлял о природе стремлений японского чудовища, Годзилла добивал одно из чудес света. Кирпичи волнами сыпались вниз, купола проседали, а минареты обваливались, словно корабельные сосны.

– Обнули все, – скомандовал Илья.

Остатки мавзолея исчезли вместе с Годзиллой, словно их не было. Пустая равнина зеленела перед глазами. Илья взял кружку в руки, отпил чая и посмотрел в окно. Задумался. Чужое, уже кем-то придуманное, повторять не хотелось. Нужно что-то свое, про меня и для меня. Его взгляд упал на гитару над монитором. Старый Фендер, с цветными клавишами от Guitar Hero. С ней в руках он ушел из дома десять лет назад. Паршивый был вечер. А вот день... Илья вспомнил, как они гуляли с Варей в парке. Вспомнил скамейку на берегу затона, березы, одуванчики. Зелено-желтое лето...

– Слушай меня внимательно...

Илья описывал голосу свой будущий мир. Он поправлял, добавлял деталей, настраивал оттенки, звуки, силу ветра, ставил свет. Минут через сорок огляделся. Удивительное сходство, как на фотографии. Не хватало только одной детали.

– Нужна скамейка, – сказал Илья. – Сиденье из досок, желтого цвета, ножки железные, черные. – Он облетел получившийся предмет. – Доски давай состарим, а то выглядят как пластиковые.

Удовлетворившись результатом, он присел на скамейку и осмотрелся. Зеленые листья мерно опадали и снова набегали, словно дышали на ветках берез. Между ними струились солнечные лучи. Они касались воды и уходили в глубину затона. Краска на досках скамейки облупилась, и ветер понемногу открывал ее, закручивал в воздухе и уносил вдаль.

Пастораль какая. Вот только этому миру не хватает обитателя. Илья подпер подбородок ладонью. Кого здесь поселим?..

– Сделай собаку породы комондор, – велел Илья. – Щенка.

Щенок появился и завис в воздухе. Белые шнурки-дреды, лапы и черный нос. Хороший, конечно, но хочется повеселее. Покрасим дреды в яркие цвета. Неплохо. Только висят, как гирки от часов с кукушкой.

– Можешь гравитацию понизить? – спросил Илья у голоса. – Только не на весь мир, а вокруг собаки.

– Какой уровень тяжести поставить?

– Давай, как... как на Луне.

Дреды приподнялись и принялись парить вокруг щенка, будто бумажные фонарики. Прикольно. Как его назвать? Вообще, что по собакам там было? Цербер, Бетховен, Плутон... Может, Анубис? Как-то патетично. Кстати, у этого божества было и другое имя...

– Инпу. Ин. Пу. – Илья произнес несколько раз вслух, примериваясь.

Звучит почти как Винни-Пух... Решено.

– Инпу, ко мне! – позвал он виртуального питомца.

Никакой реакции.

«Наверное, нужны скрипты поведения», – подумал Илья и спросил:

– А как настроить личность?

– Мы предоставляем искусственный интеллект для всех одушевленных созданий, – ответил голос. – Вы можете настроить его характер согласно вашим предпочтениям. Например, загрузить в создание Инпу личность вашего любимого персонажа.

– Да? Интересно. – Илья огляделся. Какого персонажа загрузим? Его взгляд упал на пижаму в полоску. Точно...

– Я могу дать ему характер Тигры из книг Алана Милна?

– Загружаю.

Инпу открыл глаза. Высунул язык и задышал, как настоящая собака. Правда собаки не летают. Да и шерсть у них

чуть более скромных оттенков... Щенок подплыл к скамейке и обнюхал ее.

– Инпу, привет! – крикнул Илья.

– Привет? Привет! – радостно откликнулся щенок и закрутил мордой по сторонам. – А ты где?

Про свой аватар Илья не подумал, для щенка он сейчас невидим. Кем быть? Так, тут усложнять не будем. Он осмотрел стол: фигурка Геральта из «Ведьмака», керамические мопсы и резиновый утенок. Хм, по затону должен же кто-то плавать...

– Сделай меня утенком, как для ванны, – сказал Илья и вдруг точка его зрения резко сместилась. Теперь он смотрел на мир снизу вверх. Его маленький резиновый аватар плавал по воде рядом с берегом.

Инпу заметил уточку, подлетел, попробовал облизать, но промахнулся и рухнул в воду. Поплыл рядом. От него пошли волны, раскачивая уточку.

– Ты меня сейчас утопишь! – рассмеялся Илья.

Щенок выбрался из воды, завис в воздухе и стал отряхиваться. Брызги летели во все стороны, и вокруг образовалась радуга.

– Поиграем? – спросил Илья.

Он нарезал круги по затону. Утка он или кто? Инпу устремился за ним. Он радостно тявкал и махал разноцветным хвостом.

Space, виртуальная метавселенная. Варя летела в пространстве между мирами. Красиво. Как в космосе. А может, в микрокосме, на атомном уровне, он так, наверное, и выглядит. Вокруг нее висело множество пузырей: средние, большие, несколько огромных... и целые россыпи крохотных. Это персональные, авторские мирки, созданные пользователями в одиночку. Пузыри прозрачные, если подлететь поближе, то можно увидеть, что там внутри. Варя приблизилась к ближайшему и заглянула в него.

– Опять эти зомби. – Она оттолкнулась и поплыла дальше.

Вот же скукота. Пользователи лепили свои мирки по чужим произведениям – никакого воображения у людей. Варя успела увидеть пять миров по Звездным Войнам, еще девять напоминали адское пекло, с демонами и лавой. А в последнее время ей попадались пузыри по мотивам зомби-апокалипсисов, всех, вместе взятых...

«Не завезли фантазию», – подумала она.

Впрочем, люди они такие, только и умеют, что потреблять чужое. А еще жрать, спать, ржать и трахаться. Варя отказывалась понимать это стадо, неспособное подняться над оградой фермы. Там, где их пасут, там же их и доят...

Мимо девушки проплыл очередной пузырь с чьим-то миром. Сфера светилась зелено-желтым цветом. Уже оттенка-

ми пузырь отличался от других, и Варя будто даже почувствовала исходящее от него тепло. Или ей показалось? Ладно, посмотрим. Она сделала оборот по орбите пузыря и зависла над прозрачной поверхностью. Этот мир отличался от предыдущих. Никакого экшена, никакой подростковой мишуры. Облака, березы возле затона, цветы на полях. Мир чем-то напоминал игры от Нинтендо: светлый, яркий и какой-то радостный. В таких местах хорошо отдыхать между сражениями, на привал останавливаться...

Решившись, Варя коснулась пузыря курсором мышки. И тотчас же провалилась внутрь и медленно полетела к поверхности земли, как Алиса в кроличьей норе. Снизу ей навстречу метеором устремился какой-то... клубок пестрых ниток? Это что такое? Существо крутанулось вокруг нее, затормозило и ткнулось мордочкой в руку.

– Привет? Привет!

Теперь Варя смогла рассмотреть местного жителя. Это же собака! Даже щенок. Необычный, весь в разноцветных дредах, размером с теленка, но щенок же. Который высунул язык и смотрел на нее с немым обожанием. Точно, щенок – во всяком случае, скрипты характера явно собачьи. Варины ноги коснулись земли, и она прислушалась. Мир наполняли звуки: пели птицы, жужжали насекомые – вот они летают, майские жуки вроде. Вдалеке раздавался плеск воды.

– Тебя как зовут? – спросила она существо.

– Инпу! Я тут живу! – Щенок приземлился рядом и по-

нюхал ее ботинок. – А ты где живешь?

Ботинки? Только сейчас Варя обратила внимание на свою внешность. Красный комбинезон, желтая футболка, два хвостика на голове. Да она же в образе маленькой девочки. Странный гостевой аватар. Или странные фантазии у автора этого мира. Хотя, может, я Марио, раз комбез? Девочка-сантехник...

– Там тадам тада там. Та, – пропела Варя мелодию из игры и спросила:

– Монетки собирать надо?

Инпу посмотрел на нее непонимающими глазами.

– А что такое монетки? – спросил он и задумался. – Может, уточка знает?

Варя посмотрела на березы вдалеке, рядом с водоемом. Уточка, кем бы она ни была, определенно жила там. Инпу проследил за ее взглядом и предложил:

– Полетели, спросим ее.

– Я летать не умею, – развела руками Варя.

– Инпу умеет! Садись. – Он лег перед девочкой и замахал хвостом.

Варя забралась на мохнатую спину и тут же замерла от восторга: щенок ракетой взмыл в небо и принялся наворачивать петли в воздухе. В полете Инпу несколько раз обляял встречные облака и повернулся мордочкой к Варе.

– Инпу классно летает, да, да, да?!

Варя кивнула и прижалась к его спине – как бы не сва-

литься. Страшновато, но очень здорово. Налетавшись, Инпу спикировал вниз и приземлился рядом с водоемом. Варя прыгнула в траву. Осмотрелась и заметила желтую скамейку. Задумалась, что-то вспоминая.

– Здравствуйте, – сзади послышался писклявый голос. Варя обернулась. Вода, камыши. Откуда говорят-то?

– Посмотрите, пожалуйста, ниже, – пропищали где-то в районе ног.

Варя присела на корточки и разглядела желтую резиновую уточку, которая плавала возле берега. Таких обычно держат в ваннных комнатах...

Илья сначала не поверил. Ну какие шансы? Чтобы убедиться, что это действительно Варя, он заглянул в ее профиль, оттуда перешел на ее страницу «ВКонтакте» и полистал фотоальбом. Никаких сомнений – это его дочь. И она в его мире. Просто удивительно, как она вышла на его пузырь, выбрала его из тысячи других. Что могло ее привлечь? Без разницы, теперь главное себя не выдать. Если Варя поймет, что уткой управляет человек, и этот человек – ее отец, она выйдет из пузыря и больше никогда не вернется. Для Вари уточка, как и Инпу, виртуальный персонаж, которым управляет искусственный интеллект. И ничто не должно разрушить эту легенду. Хорошо, что он успел сменить свой собственный голос на писклявый голосок уточки.

– Добро пожаловать! – сказала уточка. – Присаживайтесь. Варя кивнула и обернулась к скамейке. На ней уже сидел

Инпу и легкомысленно болтал лапами. Варя подошла, присела рядом и потрогала желтые доски.

– А зачем тут эта скамейка?

– Инпу любит сидеть на ней, – ответил щенок.

Варя улыбнулась и погладила его.

– Она вам не нравится? – спросила уточка.

– Раньше у нас была похожая. Мы с отцом... – Она запнулась и замолчала.

Илья сидел перед монитором и сжимал лоб в ладонях. Это неправильно. Она же не знает, что уточка – это я. Обманывать собственную дочь? Черт, черт... Но он не выдержал. Убрал руки от лица, пододвинулся к микрофону и спросил:

– А что вы с отцом?

– Нет у меня отца!

– Извините, я не хотела...

Наверное, знакомый пейзаж напомнил Варе о детстве и отворил дверцу в ее памяти. И сквозь эту дверцу стали выходить воспоминания, накопленные обиды и острые, как бритва, слова. Ее история, рассказанная новым виртуальным друзьям, напоминала исповедь, которую она долго держала внутри и наконец выплеснула наружу. Илья узнал, что дочь думает о нем. Варя считала его неудачником, который разрушил свою карьеру. Она презирала его за слабость и ненавидела за то, что он бросил ее с мамой, хотя она так его любила. В ее глазах отец был ничтожеством...

Это были страшные минуты. Илья сидел перед компьюте-

ром, как парализованный, и слушал болезненную правду о себе, которая лилась ядом из колонок компьютера. Внезапно Варя замолчала, точно очнулась. Она потрепала Инпу за ухом, помахала рукой уточке и вышла из пузыря. Илья сидел перед компьютером и смотрел в стену остекленевшим взглядом. Надо выпить. Он спустился вниз, на кухню, и достал из шкафа бутылку джина. Взял рюмку и тотчас швырнул ее в раковину: по пустой квартире разнесся звон битого стекла. Илья вытащил с полки стакан и наполнил его алкоголем. Пил жадно. Его кадык как полоумный ходил вверх и вниз. Допил, схватил яблоко со стола и вгрызся зубами – заглушить горечь. Впрочем, горечь от услышанного яблоком не заест. Затем он взял бутылку, распихал пару яблок по карманам и вернулся в игровую комнату. Варя ушла, но у него осталась ссылка на ее «ВКонтакте»...

Илья зашел на ее страничку и долго рассматривал фотографии в галерее. Красивая у него дочь. Только волосы зачем-то в белый красит. Илья глотнул из бутылки. Так, раздел с видео. Записи каких-то игр. Она что, стримит? Неудивительно, многие Варины ровесники стримили игры.

Запустив очередной ролик, он понял, что это уже не стрим-игры. Варю снимали со стороны, оператор показал сначала ее, а рядом четверых парней. Все они сидели перед компами в ряд, в одинаковых футболках с логотипами спонсоров. Неужели его дочь...

– Киберспортсменка, – выдохнул Илья.

Может быть, подействовал джин, но скорее всего это была отцовская гордость. Илью накрыла теплая волна, а его глаза увлажнились. Его дочь – профессиональный игрок, она занимается киберспортом. Она пошла по стопам отца. Конечно, Илья понимал, что его заслуги в этом практически не было. Но горделивая улыбка все равно не сходила с его лица.

На землю он рухнул довольно быстро. Чем больше он просматривал записи игровых трансляций и частных матчей Вари, тем больше замечал темную сторону своей дочери. Он еще никогда не встречал настолько токсичных людей. Варя оказалась злобным и несдержанным игроком. Она покрывала коллег по игре потоками ругательств. Любой, кто допускал ошибку, кто играл не идеально, получал от Вари ушат помоев. Сама она играла прекрасно, но не выносила чужих слабостей. И карала оступившегося ядовитыми комментариями. Илья пересматривал ее игры и дрожал от ярости. Словно Варя мешала с грязью не неизвестного игрока, а его самого.

– Да что ты творишь?! – воскликнул Илья на особо мерзком моменте и тут же сконфуженно замолчал.

Он понимал, почему она так делает. Понимал лучше, чем кто-либо другой.

«Вся в отца», – подумал он печально, потянулся к бутылке, глотнул джина и взял в руки яблоко. Посмотрел на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.